

Владимир Берсенеv

Честь имею!

Редактор-составитель Я.М. Махлин

Донецк
Издатель Заславский А.Ю.
2009

УДК 61
ББК 51.4 (4 Укр)
Б51

Редактор-составитель Я.М. Махлин

Б51 **Берсенеv В.А.** Честь имею! / Редактор-составитель Я.М. Махлин. — Донецк: Издатель Заславский А.Ю., 2009. — 80 с.
ISBN 978-611-7001-02-4

С конца 2007 года по начало 2009 года газета «Новости медицины и фармации» регулярно публиковала эссе заслуженного врача Украины, директора киевского Института проблем боли Владимира Берсенева. Выступления постоянного автора газеты касались злободневных проблем жизни страны и сообщества медиков. Потому и возникла идея собрать раздумья доктора В.А. Берсенева под одной обложкой в книге «Честь имею!».

УДК 61
ББК 51.4 (4 Укр)

ISBN 978-611-7001-02-4

© Берсенеv В.А., 2009
© Видавець Заславський О.Ю., 2009

I. ЕСТЬ ТАКОЙ ГРЕХ

ПЕРВОСТЕПЕННОЕ УДОБСТВО

Что-что, а первозданная рыбалка да естественные пейзажи могут заинтересовать туристов. Реклама сработала. Богатенькие иностранцы, измученные эрзац-услугами, повалили валом. Накануне открытия сезона гости в ресторане на берегу горной речки разметали меню подчистую. Не могли нарадоваться вкусной пище, приготовленной из натуральных продуктов.

Первые возгласы неприятия разорвали тишину ближе к ночи. А потом слились в сплошной ропот, перекрывший шум знаменитого горного водопада. Это когда гости стали думать, где бы, значит, привести себя в порядок перед сном и выполнить остальные привычные процедуры.

Сначала они искали вожаемые удобства во дворе. Но когда убедились, что в будках нет ни воды, ни полотенец, ни баллончика с освежителем воздуха, а сплошная проза да ещё на корточках, — взбунтовались. Дождались утра и с первым автобусом умоляли в свою постылую цивилизацию.

Согласен, тема разговора отдаёт отнюдь не эстетическим запахом. Но ведь и молчать по этому поводу, делать вид, будто всех нас такое положение устраивает, наверное, хватит. С разного рода трибун сейчас говорят о необходимости уважать права человека. В том числе, как бы это поделикатнее выразиться, призывают учитывать естественные надобности личности.

Когда пренебрежение элементарнейшими нуждами человека у нас в стране началось — пусть определяют историки. Знаю, что не вчера и не позавчера. Ветераны, прошедшие ту страшную войну, рассказывали, как, возвращаясь из разведки глубокой ночью, они безошибочно определяли расположение своих. По стойким

миазмам. Отхожие места рядом с окопами не отрывали, известью не гасили.

Не скажу, что презрение к элементарным нуждам вошло в нашу плоть и кровь. Но припомните железную дорогу. Всегда ли оба туалета в плацкартном вагоне открыты для пассажиров? Зачастую только один. Да и в нём ни присесть, ни руки толком помыть.

Понимаю, мои вопросы не к лечащим врачам, а к санитарным. Последние дают разрешение на эксплуатацию общественных объектов. Но почему-то не следят за тем, чтобы их предписания строжайшим образом выполнялись. Не знаю, как в других городах, а в Киеве на месте прежних универсамов укоренились супермаркеты. Под разными вывесками. Доводилось бывать в подобных заведениях за рубежом. В Женеве, в Париже. Могу авторитетно засвидетельствовать, что наполнение прилавков почти не отличается. И цены стремительно догоняют зарубежные. По некоторым позициям — превзошли. Лишь в одном пункте отечественные магазины отличаются от закордонных собратьев. У нас, как правило, при супермаркете нет туалета, а у них, как правило, есть. Имеется! К радости настоящих английских леди. Тех самых, которые, если верить присказке, никогда не пройдут мимо туалета, обязательно в него заглянут. И правильно сделают. Зачем сдерживаться, если можно обойтись без самоэкзакуции?

Кто его знает, возможно, тут просчёт в образовании, недопонимание того, что есть низко, а что — геройство... Довелось читать о стеснительном молодом человеке, который на свидании с девушкой дотерпелся до того, что у него лопнул мочевого пузыря. С юношей всё понятно, но вот учителям его, особенно учителям биологии, я бы сильно попенял.

Да что говорить! В одной престижной киевской средней школе, преобразованной согласно веяниям времени в гимназию, директор решил самым строгим образом бороться с нарушителями дисциплины. Чтобы подростки не вздумали покуривать в туалете, входные двери и двери кабинок сняли с петель. Дежурный учитель может в любой момент окинуть быстрым взглядом убежище возможных наркоманов и выявить нарушителя.

Ученики гимназии, особенно достигшие возраста, в котором начинают понимать великую разницу между мальчиками и девочками, перестали ходить в туалет. Как по большой, так и по малой

нужде. К радости уборщицы тёти Глаши и гордости администрации учебного заведения, которая смогла наконец отрапортовать о полном изгнании из стен школы пагубных пристрастий. А что при этом два ученика (или это я знаю только о двух учениках), девушка и юноша, основательно повредили себе пищеварительный тракт и мочеполовую систему, так за сей печальный факт администрация школы ответственности не несёт. Так она считает.

А надо бы, чтобы несла. Несколькими абзацами выше я сделал недвусмысленный намёк по поводу обязанностей — профессиональных и служебных! — санитарных врачей. По-хорошему, так в каждом туалете уважающего себя учреждения (а учебного заведения — и подавно) должны соблюдаться такие чистота и порядок, чтобы в предбаннике можно было выпить чашечку кофе. У нас же продолжается неизвестно кем початая традиция совмещать туалеты с курительной комнатой.

А может, зря мы с вами накинулись на санитарных врачей? С ними, например, никто не советуется и не спрашивает разрешения на проведение массовых мероприятий типа бессрочного митинга или бессрочного же проживания в палатках на тротуарах и проезжей части. Это потом, когда состоялась вторая, третья и остальные серии Майдана в столице Украины городе К., организаторы массового действия позаботились о биотуалетах. К несчастью, ударили морозы, и биоубежища сравнялись по количеству желтоватых сталактитов с дворами и подъездами по обе стороны главной улицы Х.

Администрация города К. извлекла уроки. Она постановила оборудовать улицу Х., проспекты и переулки в историческом центре и за его пределами сотней современных клозетов. Предназначенных как для леди, так и для джентльменов.

Замечательно! Наконец-то. Очень бы хотелось дожить до той счастливой поры, когда сортирные планы будут осуществлены. Ну а пока суд да дело, будем надеяться, что вдохновители массовых шествий начнут состыковывать маршруты походов и координаты главной трибуны с наличием поблизости мест для удовлетворения естественных надобностей. Возможно, такой прецедент подвигнет политиков на переход от обещаний райской жизни в будущем к полезным начинаниям уже сегодня. Хотя бы к таким, как строительство общественных туалетов в остальных городах и весях страны.

НОГИ ВВЕРХ!

Роман О'Генри «Короли и капуста» поднимал мне настроение ещё в ранней юности. Когда жил и учился на родине своих предков по отцовской и материнской линиям — в Архангельске. На Летнем берегу Белого моря, как говорят поморы. Там по шесть-семь месяцев в году белым-бело от снега. Ах, как забавно было сопереживать героям романа, обитавшим в стране вечного лета, где вода никогда не превращается в лёд, а люди обходятся без тулупов и валенок. Зачем они им? Почва нагрета, как лежанка русской печи.

Великий юморист всюду веселился, рассказывая, как оборотистые бизнесмены завезли в этот рай модные туфельки, штиблеты и мокасины. И заставили местных жителей покупать свой товар. На взгляд юного идеалиста — весьма нечестным способом. Провокацией и обманом.

Не будь я загружен в авиамодельном кружке и музыкальной школе, обязательно присочинил бы к роману другую концовку. Пригласил бы изнеженных южноамериканцев на экскурсию в родные края и убедил их, что обувь — важное и полезное изобретение человека. Заодно обучил бы обитателей экваториальных широт не падать на скользких тропинках.

На взрослую голову понимаю, что героям романа О'Генри навыки балансировки на льду вроде как ни к чему. В отличие от жителей Севера и уж тем более — обитателей средней полосы, наших с вами широт, где гололедица часто сменяется гололёдом. И наоборот. Гололедица — это когда лёд сковывает омытую дождями землю. А гололёд вступает в свои права после оттепели, накладывает скользкую плёнку поверх той, которая пережила оттепель.

В такую пору хороший хозяин собаку на улице не выгонит. Да и сам остережётся подвергать себя риску. Особенно если страдает от остеохондроза позвоночника. Эта болезнь досаждала после срока каждым девяти нашим согражданам из десяти.

Оно, конечно, если бы мы все как один с детства занимались в секциях борьбы... Там сначала учат группироваться, грамотно падать, а потом уже вдалбливают азы захватов и подсечек. Когда за миг падения сумеешь принять необходимую позу, тогда перспектива очнуться в гипсе не грозит. Но боль в спине всё равно проявится, напомнит о себе.

Вот почему настоятельно рекомендую своим пациентам шагать в гололёд-гололедицу, согнув ноги в тазобедренных суставах. Походка странная и неуклюжая, зато стопа не переваливается с пятки на носок, опирается на тротуар всей своей площадью, уменьшая возможность скольжения. Той же цели послужит лейкопластырь или изолента, их перед выходом из дому надо наклеить поперек подошвы. Впрочем, в специализированных аптеках уже появились в продаже «зимние подковы» — съёмные резиновые подошвы со стальными шипами.

Не так уж сложно освоить технику хождения «на полусогнутых». В свете того, что при остеохондрозе противопоказаны любые *неконтролируемые движения*. Каждую тропинку непогода может превратить, если на школьном жаргоне, в скользкую. А уж тротуары городов — запросто.

Не знаю, что ударило в голову теперь уже бывшему голове заглавного населенного пункта страны. Великому энтузиасту внедрения тротуаров по среднеевропейским стандартам. С укладкой плитки евроуровня у него почти получилось. С перенесением к нам шадящего европейского климата — не совсем. В столице кривая травм, ушибов и переломов резко задралась кверху. Насколько в процентах? Не могу сказать. Упомянутый голова одной рукой подписал распоряжение о повальном нашествии плитки, а второй рукой засекретил сведения из травмпунктов и скорой помощи. Чтобы страдания людей не портили картину отчётности по квадратным километрам тротуаров.

Не найдёте в Киеве банка или какого другого престижного учреждения, которые не демонстрировали бы у парадных подъездов плиточную лояльность. Перекинулась мода на остальные города и веси. Довелось провести пару часов на перроне когда-то знаменитой, а теперь скучно-провинциальной станции Жмеринка. Современные скоростные поезда минуют её в основном ночью, и кораблеобразное здание местного вокзала пустует. Захотелось осмотреть сооружение, которым, по преданию, восхищался композитор Чайковский. Не смог. То есть внутри все комнаты обошёл и позавидовал, а снаружи — не решился. Занесло меня в те края как раз в погодную пересменку. Тротуар превратился в сплошное скользкое зеркало. Поинтересовался у дежурного по вокзалу:

— Почему песком перрон не посыпают?

— Как же, — услышал в ответ, — песок лишит блеска плиточные узоры. А знаете, сколько стоит каждая плиточка?

Не знал, но догадывался. Заводы по выпуску тротуарного покрытия принадлежат родным человечкам великого европеизатора города Киева.

Однако есть ещё одна гипотеза. Продвижение травмоопасного покрытия, возможно, лоббировали также другие заинтересованные лица. А именно — травматологи-ортопеды. Чтобы самим постоянно быть при исполнении и подкармливать смежников — производителей сырья для гипсовых повязок.

Только ортопеды могли на чистом медицинском языке договориться со смежниками по ведомству, с сотрудниками санэпидемстанций. Чтобы те, значит, закрывали глаза на эпидемию травм и не стояли на пути продвижения евродостижений. Как на стадии проектов, так и при приёме объектов в эксплуатацию. Иначе как объяснить непонятную отстраненность СЭС всех уровней от участия в разрешении данной проблемы?

Ассоциации всегда на чём-то конкретном основаны. Совсем не случайно всплыли в памяти эпизоды из романа «Короли и капуста». О злключениях торговцев обуви в мифической банановой республике. Когда их предложение на плитки, простите, обувь превысило спрос. Предприниматели, недолго думая, засеяли колючками тропинки и дороги. Местные жители, привыкшие ходить босиком, завывли от неожиданности. Один попытался вытащить занозу, второй, третий... А до сознания четвёртого дошло, что обувь, защищающая ноги от ран и ранок, никакая не роскошь, а насущная необходимость. Здрава юбки и штаны, граждане побежали в обувной магазин североамериканских благодетелей.

Законы дикого капитализма имеют универсальный характер. Они и про нас писаны. Но всё-таки не хочется думать, будто за европлиткой маячат отечественные ортопеды. Мы с вами о них лучшего мнения.

СТОГРАММОВЫЕ КАНДАЛЫ

Тяжелее груза, чем отказ умирающему в глотке водки, у меня на совести, наверное, нет. Около сорока лет минуло, а глаза распластанного на носилках лесоруба продолжают буравить душу. Той осенью меня, аспиранта, послали во главе студенческого отряда на уборку картофеля. Лесозаготовки — основное направление Архангельской области. Она по территории больше Испании. На поле, где мы копошились, примчался трёхосный лесовоз:

— Кто доктор? — спрашивают. — У нас несчастье: человека прибило!

Осмотрел больного. Ситуация более чем серьёзная. Ветка спящего дерева придавила к земле. Вытаскивали парня впопыхах, не сразу догадались перерубить сук. Мужичку переломило позвоночник в шейном отделе. Четвёртый позвонок цел, уже хорошо. Иначе бы погиб на месте. От этого сегмента позвоночника тянутся к диафрагме нервные волокна. При их разрыве мышца, приводящая в движение лёгкие, перестаёт сжиматься-разжиматься и человек в считанные мгновения погибает от удушья. Травмирован позвонок ниже первого грудного. Если не перебит спинной мозг, лесоруб должен жить.

Вертолёт прибыл вскоре. Однако вместо получаса мы провели в воздухе почти целую рабочую смену. У Белого моря расположен не только известный космодром в Плесецке, но и десятки других объектов, входящих в систему северного щита Москвы. Любую несогласованную воздушную цель сбивают без предупреждения. Когда наконец получили разрешение на посадку, в бутылке с водой не осталось ни капли. Всю дорогу мы смачивали губы пострадавшего.

А он просил водки. Хотя бы полстакана. Умер на операционном столе. Серьёзнейшая травма, вынужденное промедление с оказанием помощи — всё это вместе взятое привело к летальному исходу. А я не выполнил последнюю просьбу умирающего...

Водка, как любой наркотик, может порой принести облегчение. Кто спорит. Но пристрастие к выпивке несёт беду самому алкоголику и его окружению. Люди в белых халатах, к сожалению, не отстают в этом вопросе от представителей других профессий.

Пол-литра и цветы не ассоциировались с чем-то противозаконным даже в те времена, когда слова «взятка» и «спекуляция» считались позорным пережитком капитализма. Работа стрессовая, как удержаться и не разрядиться, когда в тумбочке стола ждёт своего часа очередной презент? Скольких способных врачей свело раньше срока в могилу пагубное увлечение! И сколько бед они успели причинить себе и пациентам! А дрожащие руки во время операции? Когда работал под одной крышей с сотрудниками специализированного на хирургических вмешательствах НИИ, наблюдался всякого.

Как-то мне потребовалась консультация довольно известного киевского врача. Зашёл в ординаторскую, а он лыка не вяжет. Одиннадцатый час, только-только обход закончен, а главспец уже опохмелился с перехлёстом.

Приятель готовил к операции свою мать. Наконец все формальности и неформальности остались позади. Вечером он перехватил хирурга, отвёз к себе на дачу и двое суток глаз с него не спускал. Кормил, поил. Как положено. А спиртное держал на замке. Отвёз спасителя в больницу, снова на дачу привёз. Два дня туда и обратно конвоировал, пока женщина находилась в реанимационном отделении. Следил, чтобы лекарь-золотые руки не отклонился от заданного курса. Водился за ним такой грех, лелеемый благодарными пациентами.

Кто забыл, напомним. Задолго до горбачёвско-лигачёвской антиалкогольной кампании спиртное в магазинах продавали исключительно в дневное время. Мудрецы, руководившие страной, вознамерились жёсткой монопольной рукой приостановить пьянство. Их потуги запечатлены в анекдоте: «11 часов утра — страна просыпается. 19 часов вечера — культурная жизнь замирает...»

Мало кто знает, что прекратить издевательство над здравым смыслом, отменить регламентацию по времени на продажу спиртных напитков удалось по... настоянию врачей. Приведа конкретные цифры, они доказали, что по утрам похмельный синдром требует дани. Водочные отделы в магазинах закрыты, вот люди и пьют всякую дрянь, травятся. После отмены временных ограничений на продажу спиртного в виде 11 и 19 часов количество алкогольных интоксикаций резко пошло вниз.

Подтверждением прозорливости медиков стал резкий рост отравлений, захлестнувший страну с началом тотальной антиалкогольной кампании. В разгар перестройки водка повсеместно стала дефицитом. Вторым концом громкая кампания ударила по... врачам и медсестрам. Досталось учителям и прочим бюджетникам, как теперь упорно называют представителей этого пласта интеллигенции. Дензнаки им на зарплату в городах и сёлах вытекали из средств, вырученных главным образом от продажи водки.

Круг замкнулся, широко разрекламированная перестройка не выдержала двойного удара и приказала долго жить. Повторила судьбу других громких кампаний, обещавших «одним махом семерых убивахом». Всегда и везде не обойтись без долгой, кропотливой, просветительской работы среди населения. Если, как выразился классик, руководителей страны интересует результат, а не исключительно процесс.

Не будем о власть имущих. Нам — врачам, фельдшерам, медсестрам и санитарам — «свое робить!». Так, кажется, говорил поэт,

чьи произведения, к счастью, продолжают проходить в школе. Нам делать свою работу. Хорошо! На свежую голову! Иначе нельзя. Иначе не решить многочисленных шарад, которые загадывают пациенты на каждом приёме.

Кстати сказать, не задумывались, почему это врачи не увлекаются кроссвордами, чайнвордами и прочими загадками, которыми пестрят газеты и журналы? Не хотят тратить время на гимнастику для ума. У них без того задач и задачек выше крыши.

Жить в обществе и быть свободным от него невозможно. Автокры отошедших в прошлое первоисточников правы на все сто процентов. Но кому, как не людям в белых халатах, первыми остановиться и оглянуться? Показать пример. В полном соответствии с заглавным постулатом нашей профессии: «Врач, исцелился сам!»

В противном случае и нам, и пациентам нашим удачи не видеть. А её, удачу, мы всё-таки заслуживаем.

ПИТЬ ИЛИ НЕ ПИТЬ?

Не футбольный болельщик, никогда им не был. Но сборная Украины играла с чемпионами мира, сборной Италии, — как не посмотреть по телевизору. Впечатления? Наконец понял, почему люди в любую непогоду идут на стадион, хотя, казалось бы, можно с комфортом наблюдать за игрой дома, не сходя с дивана.

На стадионе матчу не мешает реклама. Там можно целиком отдаться очищающему душу сопереживанию. Пусть живительный катарсис, как определили древние греки, от футбола не столь глубок да интеллектуален. Не в пример театральному зрелищу. Однако десятки тысяч людей в едином порыве радуются или возмущаются. И это здорово!

Но когда переживать в унисон игре тебе мешают спонсоры телетрансляций да официальные спонсоры чемпионата в виде торговых марок, специализирующихся на выпуске слабо- и сильноалкогольной продукции, поневоле придёшь к выводу: что-то не так в нашем футбольном и околوفутбольном королевстве.

С назойливостью комаров перед дождём указанные торговые марки вдалбливают в головы болельщиков, что переживать за любимую команду всего сподручнее с бутылкой пива в руках. Или в тёплой компании за рюмкой «водки на молоке».

Футбол, разумеется, в тот вечер не досмотрел. Разозлили зрительный и звуковой ряды пиво-водочной рекламы, то и дело перемежающей репортаж. Ничего, думаю, узнаю счёт из новостных программ. Переключаюсь с канала на канал, но и там, и там, и там — везде буквально! — информацию спортивного комментатора предваряет реклама спонсора — торговой водочной марки.

Да если бы торговые марки засоряли речь только спортивных комментаторов! Великие наши спортсмены — футболист и два боксёра — тоже туда же. Один запах пива киевской фирмы отождествляет с запахом родины, двое других утверждают, что пиво конкурирующей марки прибавляет им сил и сноровки. А потом удивляемся: почему это молодые люди не представляют себе досуга без бутылки в руках?

Надо ли говорить — позволю себе сослаться на медицинское пособие столетней давности, — что в пиве содержится в среднем от 3 до 5 процентов алкоголя? В крепком — до 10 процентов. Иными словами, кружка пива равнозначна как минимум «фронтovým» 100 граммам водки. Две кружки — уже 200 грамм. Пристрастишься к пенистому напитку, безоглядно поверишь рекламе — и путь к хроническому алкоголизму проторён. У пива особенность: чем больше пьёшь, тем больше хочется. И трудно остановиться. Утешать себя фразой персонажа одного из рассказов А.П. Чехова, что «от пива не пьянеют», — заблуждение. Пьянеют, ещё как! Вновь вернусь к учебнику столетней давности: «Постоянное потребление пива, особенно в больших количествах, вызывает расстройство во многих внутренних органах, главным образом пищеварительных, в печени, в почках и тяжело отражается на сердце, сердечно-сосудистой и нервной системе».

Пока организм человека растёт и крепнет, то есть до достижения 28 «комсомольских» лет, молодым людям, а именно на них рассчитаны ролики с великими спортсменами посерединке пивных рек, надо строго ограничивать потребление алкоголя вообще. И пива в частности.

Что же касается девушек, то им на спиртные напитки и прочую отравляющую «бытовую химию» — запрет до родов категорический. Организм женщины получает от рождения определённое количество яйцеклеток. И если девушка в юности позволяла себе разные излишества, то она отравляла не только свой организм, но и своих будущих детей.

Мужчины устроены проще. У самого заядлого пьяницы, коль он несколько месяцев перед зачатием наследника будет вести

«дистиллированный» образ жизни, грехи молодости не отразятся на жизнестойкости сперматозоидов. А если в еще не раскрытую яйцеклетку женщины с током крови попала отравя — полноценного потомства не жди. Даже спустя годы.

Вернёмся к пиву. Сын моей сотрудницы, воспитанный и образованный юноша, поставил вместе с приятелями автомашину на стоянке. Решили, поскольку уже не за рулем, распить прихваченное по дороге пиво. Насколько мне известно, юноши крепких напитков не употребляли, но к пиву пристрастились основательно. Дежурный по стоянке пресёк их поползновение и в категорической форме потребовал заниматься этим безобразием в каком-либо другом месте. Юноши немного покочевряжились, но отступили.

Дома парень пожаловался матери на служаку-дежурного. Мать, к удивлению сына, поддержала не его, а как раз отставного капитана. Что тут началось! Сын вскочил из-за стола, забегал по комнате, сказал, что его никто не понимает и что ему вообще не нужна машина. Наговорил маме кучу дерзостей, в довершение выбросил ключи от машины (купленной родителями на деньги, которые собирали на похороны) в помойное ведро. Утром до молодого человека дошло. Он стал прежним вежливым и обходительным юношей, просил его извинить и обещал, что больше не будет...

Мать слушала, а перед её глазами маячила кайма белой пены, очертившая губы сына во время пивного припадка. Мать не ошиблась: любой психиатр скажет, что это нехороший синдром и что до так называемой белой горячки, неизлечимого психического заболевания, — рукой подать.

Мне возразят: дескать, у каждого молодого человека есть право выбора. Всё так. Но пить или не пить — это не только его личный вопрос, но и проблема, стоящая перед обществом. Если оно позволяет (или делает вид, будто его это не касается) торговым маркам определённого типа спаивать, приучать с юности к алкоголю самую активную часть населения, то поневоле задашься вопросом: а такую ли свободу и вседозволенность имели в виду отцы-основатели нашего независимого государства?

Снизим на пункт планку нашего разговора и спросим. Почему никто из власть предержащих до сих пор не обвинил означенные торговые марки в подмене понятий, в шулерстве? Спорт, особенно большой, который и олицетворяют те трое мужчин, на которых я так прозрачно намекал несколькими абзацами выше, несовместим ни с пивом, ни, тем более, с крепкими напитками.

Или будешь здоровым и сильным, или станешь хилым и больным. Третьего не дано.

Однако торговые марки с невинным видом продолжают утверждать обратное.

ПОСТПРАЗДНИЧНЫЙ СИНДРОМ

Производители зелья, прикрывающиеся фиговым листком торговых марок, готовы поить нас так, как одесская мама кормит ребенка, — в рот, в уши и куда попало. Лишь бы больше вошло. А входит много. И всё благодаря постоянно растущему количеству всенародных торжеств.

Попробуйте завтра после любого праздника заглянуть хотя бы в единственный парк Оболонского района Киева. Прежде он назывался урочищем «Наталка», теперь перепрофилирован согласно веяниям времени в шоу-парк «Золотые ворота». Из зелёного оазиса вытеснены мамы с колясками и детки с бабушками. Газон вдоль и поперек исчерчен автомашинами, утыкан кострищами, столами и лавками. Горы бутылок, объедков, использованных ракетных установок для запуска фейерверков, одноразовой посуды.

У желающих оторваться на природе до уборки мусора руки по приезде не доходят. Потом им и подавно не до наведения чистоты. После обильных возлияний нашего человека, как водится, тянет на подвиги. Но это отнюдь не подвиги Геракла, который навёл порядок в конюшне некоего грязнули по имени Авгий. Другое дело — срубить дерево или подрататься всласть.

Привычка перманентно праздновать берёт начало от времён застоя имени товарища Брежнева. Кому-то из тогдашних идеологов пришла в голову мысль одарить именными датами представителей разных профессий в подтверждение гипотезы, что жить стало лучше и веселее. Свои дни, то есть поводы выпить, появились у строителей и физкультурников, шахтёров и металлургов, энергетиков и коммунальщиков, медиков и учителей. Никого не обделили, всем досталось по официальному торжеству. Да плюс общие красные даты. И международные. Как не присоединиться и не отметить тостом женщин или служителей театра?!

В череду застолий органично вплелись индивидуальные праздники. С экскурсией в ресторан, а лучше — с выездом на природу. Стало чуть ли не хорошим тоном коллективно отмечать дни

рождения сослуживцев, защиту диссертаций, новоселья. Сюда же присоседили «входины» и, наоборот, «уходины».

Пагубная привычка из тех лет, когда «мы делали вид, что работали, а государство делало вид, что платило нам за это», без изменений переключалась на предприятия новых-старых форм собственности. А как же! Традиция прежде всего! На всех без исключения уровнях. Крупные учреждения в дни тезоименитства шефа трясёт, как в лихорадке. Чередой ломятся делегации с поздравлениями на устах и с подарками в руках. В малых офисах собираются тесным кругом на обед и уже до позднего вечера — «технический перерыв».

Что интересно, перерасход энергоносителей на единицу продукции статистики подсчитали до калории и ватта. И политики убеждают избирателей в том, что если бы не происки поставщиков нефти и газа, страна давно была бы впереди планеты всей. Хотя могли бы сопоставить затраты труда на единицу продукции. Без калькулятора понять, что успехи развитых стран растут из количества рабочих дней на душу населения. Оно у них намного превышает число праздников. Вот где истоки богатства каждого члена общества и общества в целом!

Но политик отечественного разлива не может себе позволить призывать людей больше работать и меньше праздновать. Печальный пример Николая II и Горбачева, вознамерившихся одним указом искоренить пьянство, научил осторожности.

Может быть, не мне, врачу, давать советы кормчим государства на предмет назревших и перезревших непопулярных решений. Но коллеги по профессии подтвердят: пик нагрузки у травматологов, терапевтов и представителей других врачебных специальностей выпадает на понедельник и дни после праздников. Кто сомневается, пусть поинтересуется статистикой вызовов карет скорой помощи или графиком посещений травмпунктов. Конечно, вносят свою лепту капризы погоды, эпидемии гриппа и прочие напасти. Всё равно постпраздничные синдромы уверенно лидируют. В любое время года.

Нововведение последних лет — добавочный нерабочий понедельник в виде компенсации государственных и религиозных праздников, выпавших на выходные дни, — по замыслу должно было помочь народу спокойно опохмелиться. Наши руководители всегда хотят сделать как лучше. Получается то, что получается. Число рабочих дней в году неуклонно снижается.

А люди из-за удвоения-утроения праздничных дней болеть не перестали — статистический факт. Мало того, по этой причине медики подчас лишены возможности своевременно оказывать помощь больным и пострадавшим.

Надеюсь, контролирующие органы не предъявят санкций нашей небольшой организации за нарушение трудового законодательства, за то, что мы отменяем для себя дополнительный выходной, выпадающий на послепраздничный день. Еженедельно родители привозят к нам на лечение 40–50 и более парализованных детей. Лишний день пребывания в Киеве с его заоблачными ценами на временное жильё ляжет непосильным грузом на без того небольшой семейный бюджет. Персонал амбулаторной клиники вынужден нарушать и выходить на работу в дни, когда нас в законодательном порядке заставляют отдыхать. Бросить в лицо несчастным детям и их родителям сакраментальную фразу: «Желаете лечиться — приходите завтра» ни у кого из наших сотрудников язык не повернётся.

На всех уровнях идут разговоры о возврате к истокам. С темпами строительства храмов могут поспорить разве что элитные коттеджи в пригородах. Но христианская да и любая другая религиозная традиция всегда отводила делу время, а потехе час. Праздников, когда позволялось расслабиться за чаркой, в году было раз-два и обчёлся. Они, как правило, венчали собой напряжённые недели и месяцы труда. И уж никак не припадали на горячую пору посевной или уборки урожая.

Предаваться разгулу в страдную пору, когда забот выше головы, религия всегда считала грехом, никаким не праздником. Отмаливать этот грех полагалось не столько словом-молитвой, сколько делом. Работой с утра до ночи. До седьмого пота. Думаю и уверен, что среди нашего народа найдётся достаточно желающих поступать так и только так. Однако как быть, когда календарь соткан сплошь из праздников?

II. ЕСТЬ ТАКИЕ ПОЖЕЛАНИЯ

ЗА ЗАБОРОМ

Аспирантские годы. Мне везёт. Надо мной взяла шефство профессор Ия Владимировна Торская. Вдумчивый учёный. Как большинство ее сверстников — участница Великой Отечественной войны. Служила в медсанбате. Вряд ли найдутся циники, готовые приравнять санитарный батальон к тыловым учреждениям.

Первую обзорную лекцию для меня профессор провела в саду, во дворе Института физиологии имени А.А. Богомольца. У могилы основателя института, Героя Социалистического Труда, четырежды академика (АН УССР, СССР, БССР и АМН), президента АН УССР с 1930 по 1946 гг. Научные интересы Александра Александровича и созданного им коллектива института касались физиологии и патофизиологии вегетативной нервной системы. Надеюсь, могу считать себя в некотором роде продолжателем идей А.А. Богомольца.

Голос Ии Владимировны заставил сосредоточиться на посыпанной гравием дорожке. Профессор говорила о сбывшейся мечте основателя института. Он добивался и добился, чтобы здания нового для Киева научного медицинского учреждения расположились рядом с самой известной больницей в городе. И самой большой. Она называлась Октябрьской, а прежде — Александровской, в честь наследника русского престола и будущего императора Александра III.

Больницу построили на средства, собранные горожанами. На её территории размещались университетские клиники. В 12 отделениях больницы насчитывалось 840 коек, что дало возможность в 1912 году пролечить более 17 тысяч пациентов.

Не могу отказать себе в удовольствии привести выписку из финансового отчёта администрации больницы за упомянутый

год. Из него следует, что «для кормления больных и прислуги» (подчёркиваю, прислуги, к сведению руководителей современных больничных учреждений и санаториев, которые почему-то считают, что обслуживающий персонал питается святым духом) было закуплено — пробежимся по списку — «греческого белого, полубелого и чёрных сортов хлеба — более 8730 пудов, молока свежего и кислого — 14 259 ведер, сала и сальца — 129 пудов, рыбы свежей и подсолённой — 86 пудов, куриных яиц — 14 748 штук, масла коровьего — более 168 пудов, масла подсолнечного — более 26 пудов, сахара — более 650 пудов...». А также пять сортов круп, свежие яблоки, вишня, клюква, лук, картофель, капуста и т.д. — объёмы закупок выражаются двух-, трёх- и четырёхзначных цифрами. Плюс 26 пудов чая «для прислуги».

Великий физиолог, разумеется, не подвергал сомнению лечебный фактор пищи. Но как учёный был заинтересован в том, чтобы плоды его открытий и открытий его коллег не залёживались абстрактным грузом на страницах журналов и монографий. Чтобы между учёными и врачами-практиками пролегла дорога, проторенная в обоих направлениях. Чтобы не только на научных конференциях да симпозиумах, а просто в течение рабочего дня сотрудники института и врачи больницы могли посещать друг друга, консультироваться, обмениваться информацией. Ставить вопросы и находить ответы. Вместе обсуждать. Максимально сократив время между лабораторными разработками и практикой. Служба у медиков сидячая, малоподвижная. А тут есть возможность немного пройтись, соединить полезное с приятным.

Наивные люди эти учёные. Им бы всё к идеалу стремиться. Что иногда получается. В отдельных случаях. Когда идею подает и осуществляет не кто-нибудь, а президент Академии наук, каковым до своего последнего часа являлся академик А.А. Богомолец. После его смерти на гладкой дороге появились ухабы.

Ещё в глубокие советские времена, когда вокруг всё было колхозное, руководители института и больницы на уровне своих заместителей по хозяйственной части стали плохо ладить друг с другом. По причине текущей приборки сопредельных территорий, превращённых в проходной двор. Поди докажи, что опавшую листву дожди намыли.

Или что медсестра больницы, она же дама с собачкой, повадилась ходить на работу через институт потому, что живёт за углом.

С наступлением эры рыночных отношений интересы соседей — института и больницы — окончательно разошлись. И то сказать, когда восстанавливали церковь для пациентов, построенную более ста лет тому назад, этот пассаж руководителем «богоугодного заведения» (так в гоголевском «Ревизоре» называли больницу) был виден со всех сторон невооружённым глазом. И соответственно оценён. Кем следует. Как апофеоз заботы о нуждах больных и немощных. А что своих врачей та же администрация лишила подпитки свежими идеями, так кто из большого начальства сию мелочь заметит и обратит внимание? Опять же, многие сотрудники клиник больницы числятся также в штатном расписании других научных заведений. Нужно ли им консультироваться в рабочее время у своих оппонентов? Вопрос с однозначным ответом. Обойдутся!

Между Институтом физиологии и Октябрьской (с некоторых пор снова Александровской) больницей вырос забор. Не столь впечатляющий, как вокруг умопомрачительных коттеджей в пригородах Киева, но тоже основательный. Без альпинистского снаряжения не перемахнуть. А там и калитку в заборе «ликвидировали как класс». Что окончательно засвидетельствовало крах безвизового режима между коллективами института и больницы. Интеллектуальная собственность обоих учреждений в виде научных разработок и методов их применения отныне прочно защищена от взаимного проникновения.

Моя научная вражина, попортившая мне достаточно крови из-за своей чудовищной профессиональной дремучести, к месту и не к месту повторяла: «Медицинская наука начинается и заканчивается у постели больного». Сим красивым словесным фантиком она услаждала уши членов президиума. Впрочем, это единственный случай, когда рядовые участники собрания с ней целиком и полностью соглашались.

Забор между постелью больного и медицинской наукой — нонсенс! Неважно, какой это забор — деревянный, железный, железобетонный. Или возникший вследствие резкого сокращения тиражей специализированных медицинских изданий и их немыслимого подорожания. Страдает больной. Он при таком раскладе всегда оказывается за забором.

Не позавидуешь науке. Она в чём-то подобна авторучке. Или мужскому достоинству. Не пишешь (то бишь не внедряешь озарения в практику) — всё равно чернила высохнут. Но уже без всякой пользы.

ПО ЗЁРНЫШКУ

Безграмотный забулдыга из старого анекдота утверждал, что его брат прожил на свете всего-то один день, а поди ж ты, академик в академии учит. Не такая уж галиматья. Несчастливого новорождённого, появившегося на свет с атрофированным мозгом и другими не совместимыми с жизнью признаками, заспиртовали прямо в роддоме. Он служит учебным пособием при изучении внутриутробных патологий.

Прежде чем апробировать свои озарения, учёные многократно проверяют их на лабораторных животных. Чем дальше, тем чаще — под возмущенные крики радетелей за гуманное отношение к братьям нашим меньшим. Пусть себе выступают. Родителям невдомёк, что истинные служители науки подчас производят эксперименты над собой. С целью сокращения сроков исследований. Реакцию подопытного животного не подкрепишь его рассказом об ощущениях, а они-то важнее всего. Среди медиков примеров беззаветного служения науке больше, чем среди учёных остальных профессий.

Приведу только один. Не самый яркий, но без этого эксперимента невропатологи долгие годы блуждали бы в потёмках, не могли бы избавить от боли в позвоночнике десятки и сотни тысяч пациентов. В далёком 1944 году два американских врача — Инман и Саудерс — совместно с тремя добровольцами подвергли себя пыткам, какие средневековым иезуитам не снились. Они вводили в связки между соседними позвонками шестипроцентный раствор хлористого натрия. Любая хозяйка скажет: соль, попавшая на царапину, резко обостряет боль. А тут разъедающий раствор впивается в святая святых человека, в его позвоночник. Невероятная боль мгновенно охватывала весь подведомственный участок тела, весь метамер. В результате удалось создать достоверную карту иннервации (обеспечения нервами) костей и мышц. С тех пор любому студенту мединститута — на основании жалоб пациента — ясно, какой из сегментов поясничного отдела следует подвергнуть лечению, если, скажем, у человека ноет колено.

Академик В.М. Бехтерев не уставал повторять, что жизнь и врачебная практика подбрасывают множество поучительных фактов, нужно только не упускать их из виду и мотать на ус.

Одна из тем, которую поручили мне разработать в аспирантские годы, касалась травм спинного мозга. Редко они совместимы с жизнью. Животных в таких случаях пристреливают, как лошадь Вронского из «Анны Карениной».

После перелома позвоночника половина пострадавших уходит из жизни в первый же год. Люди умирали на четвёртый день, спустя одиннадцать месяцев. От воспаления лёгких, почечной недостаточности и других причин. Я тщательно фиксировал структурные изменения после травмы в спинном мозге, в передних и задних его корешках, в спинномозговых узлах и вегетативных ганглиях. В морге, по ночам. Успевал ещё замести следы — зашить рану.

Каждый раз убеждался в правильности теоретической предпосылки о необходимости оперативного вмешательства на спинном мозге не позднее десяти-одиннадцати дней после травмы. В противном случае разорванные волокна не состыковать.

Один из моих учителей, профессор Александр Александрович Киров, преподававший госпитальную хирургию в Архангельском медицинском институте, изучал нервный аппарат кожи спустя месяцы и годы после пересадки. Не удивителен всплеск внимания к работам архангелогородца в наше время, когда вошли в моду пластические операции.

Другой мой учитель в Архангельске, впоследствии один из ведущих специалистов Киевского медицинского института, профессор В.Д. Дышловой занимался тоже узкой темой — влиянием злокачественных опухолей на нервный аппарат желудка. И его работы до сих пор не утратили актуальности.

«Так то наука, — скажет дотошный читатель, — а у рядового врача с утра до вечера беспросветные будни». Вопрос дискуссионный. Никакая другая профессия не подходит так близко к творчеству, к искусству, как наша. Доктор, влюблённый в своё предназначение, всегда найдёт место не то чтобы для подвига, не будем говорить красиво, а для творчества, для собственного вклада. Это точно.

Всю жизнь мы постигаем секреты мастерства. Всё равно, даже на пенсии, готовы повторить вслед за персонажем старого фильма «Золушка»: «Я не волшебник, я только учусь». В том числе на собственных ошибках. Лучшие книги корифеев медицины посвящены разбору случаев и эпизодов, где авторы, скажем так, оказывались не на высоте. Приглашали коллег учиться на чужих ошибках, чтобы избежать собственных.

И ещё аргумент. Врачи не тратят досуг на решение кроссвордов. Ежедневно и ежечасно им приходится решать столько головоломок, что заниматься тренировкой мозга на холостом ходу им неинтересно.

Вот! Подошли к основному. К личным наблюдениям. Пусть на диссертацию или статью в научном журнале они не тянут, но вполне могут стать кирпичиком в здании познания человека. И не говорите, что это не так. Что от опыта и наблюдений рядового врача ничего не зависит. На долю исполнителей приходится основная нагрузка, они стоят на первых рубежах борьбы с болезнями. Наблюдателя, снабжённого тысячью глаз и рук, не заменит никакое светило, сколько бы научных степеней и званий у него ни имелось.

Как лечились люди в древности, когда грамотных лекарей днём с огнём нельзя было сыскать? Выносили заболевшего на улицу, прохожие осматривали его и делились способами избавления от недуга. Мы с вами грамотного, образованного поля ягоды. С годами у каждого из нас накопилось достаточно фактов и апробированных рекомендаций. Что ни день, врач сталкивается с новыми задачами. Их волей-неволей приходится решать.

Прежде было принято делиться опытом и сомнениями на разного рода курсах по усовершенствованию. Или в журналах и газетах, не обязательно медицинских. Те времена ушли. Вокруг только и разговоров, что об интеллектуальной собственности да о её защите. Завеса секретности, которая недоброй памяти первому отделу не снилась.

А копнёшь, начнёшь разбираться... Вот именно! Профессионалу ясно, что без активного обмена мнениями никакого движения быть не может. Опытные врачи всё равно ухитряются подпитываться свежей информацией о показаниях и противопоказаниях. Хотя бы из рассказов пациентов об их мытарствах.

Мы-то с вами понимаем, что этого недостаточно, крайне мало. Жаль, что чиновники Минздрава вместе с деятелями из Академии медицинских наук другого мнения. Или же они так глубоко спрятали свои врачебные пристрастия, что их невооружённым глазом не видно. Вооружённым — тоже.

КАЛЕНДАРЬ, КОТОРЫЙ НЕ ВРЁТ

К «медицинскому языку», основанному на научной греколатины, врачи прибегают не только для того, чтобы «больные ничего не поняли». Как читатель догадался, в кавычки взяты слова пациентов. Порой медикам надо бы говорить как можно проще

и понятней. Иначе знания, впитанные врачами с институтской скамьи, не донести до тугодумного пациента.

Вещи следует называть своими именами, без всяких иносказаний. Резать правду-матку в лоб. Чтобы человек однозначно понял. Зарубил себе на носу и на других частях тела. Говорю о том периоде развития эмбриона человека, который изучает тератология. В основе термина — греческое слово «тератос» («чудовище, уродство»). Тератогенный календарь, календарь развития плода в первые двенадцать недель после зачатия — ничто иное, как календарь уродств. Возможных уродств. Они необратимо материализуются, если беременная женщина и её окружение не будут строго следовать предписаниям на каждый день. Игнорировать их.

Часы природы идут с завидной точностью. Положено человеческому плоду развиваться в утробе матери 40 недель — ровно столько и ни часом меньше-дольше этот хронометр отсчитывает время. Недаром большинство нормальных родов припадает на тёмную часть суток. Так происходит совсем не потому, что роженицы из-за присущей им зловредности желают создать неудобства персоналу родильных домов.

Девять месяцев плод находится в утробе матери. Не за каменной стеной. Он подвержен тем же встряскам, что и организм женщины, под чьим сердцем развивается. Особенно в *суперкритический тератогенный период внутриутробной жизни, со 2-й по 12-ю неделю беременности*. Угроза над плодом висит в эти недели подобно Дамоклову мечу. А случится беда или пройдёт стороной — целиком зависит от будущей матери и от её окружения.

Со 2-й по 12-ю неделю закладываются все структуры будущего организма. Этот период, если говорить образно, можно сравнить со временем цветения плодовых деревьев. Случится вдруг мороз, буран со снегом или какой-нибудь другой природный катаклизм — полноценных плодов не жди.

Организм человека намного сложнее растения. Отсюда относительная длительность календаря возможных уродств. Что напрямую зависят от времени закладки той или иной структуры организма человека. Перечислим основные:

- конечности образуются со 2-й по 8-ю неделю беременности;
- глаза и сердце — с 4-й по 7-ю;

- губы — с 5-й по 6-ю;
- зубы и уши — с 6-й по 10-ю;
- мозг — с 6-й по 11-ю;
- зев — с 10-й по 11-ю;
- органы пищеварения — с 11-й по 12-ю неделю беременности.

Женщина во многих случаях ещё не догадывается о своей беременности, а процесс, говоря словами политика недавнего прошлого, активно идёт. Плод при этом абсолютно беззащитен. Любая внешняя интоксикация, включая эмоциональное и физическое воздействие, может закончиться для будущего ребёнка инвалидностью.

Мать моей юной пациентки, ещё не зная, что беременна, пошла на приём к зубному врачу и попросила сделать обезболивающий укол. Укол стал причиной врождённой косолапости дочери.

Другая мама приняла своё неожиданное «интересное положение» за банальную «задержку» и по совету опытной подруги выпила две столовые ложки витамина Е. Отравляющей дозы оказалось достаточно, чтобы ребёнок до полутора лет лежал без движения и тихонько плакал, лишь голосом отличаясь от неподвижного огурца...

Ещё одну маму на третьем месяце беременности счастливый папа от наплыва чувств что есть мочи прижал к груди... У сына развился детский церебральный паралич. Не в столь тяжёлой форме, как у девочки, чья мама пыталась подтолкнуть месячные с помощью витамина Е, но всё-таки.

Примеры могу приводить долго. Через мои руки прошли тысячи малышей с неврологической недостаточностью. Чуть ли не за каждым вторым — разновидность историй, рассказанных выше. Остальные — это дети, пережившие на пороге жизни родовые травмы. Но и осложнённые роды, как правило, — следствие поражений (чаще всего в суперкритический период) той или иной структуры плода в утробе матери.

О календаре уродств прекрасно знали наши далёкие предки и пытались обрядами и правилами поведения отвести беду. С изобретением письменности их многовековой опыт зафиксировали мировые религии.

Персонаж рассказа, который лёг в основу либретто знаменитой оперы «Кармен», при встрече с героиней повествования выбросил изо рта сигару. Девушка благодарным кивком оценила

знак внимания мужчины. Будь она беременна, сигарный дым мог навредить её будущему ребенку.

А свадьбы? Без удручу веселиться да подслащать горькое вино созерцанием поцелуя новобрачных позволялось на всех континентах лишь гостям. Виновникам торжества перед первой брачной ночью, а то и на весь медовый месяц прикасаться к рюмке с зельем категорически воспрещалось.

Судя по всему, наши продвинутые мэры городов, рвущие во время богослужений свечи из рук друг у друга, не имеют никакого представления об истинной заботе о здоровье молодожёнов. Иначе бы не дарили новобрачным «от имени и по поручению» бутылку шампанского.

Во времена наших бабушек и дедушек люди имели право надеяться на милость природы, ибо ничего плохого ей не сделали. Окружающая среда — воздух, вода, пища — не грозила отравлением. Тем не менее жёсткие ограничения для молодых, особенно для невест (феминисток прошу не возникать), имели силу обычая, закона. «Мой совет: до обручения не целуй его!» — всего лишь начальный и не самый строгий пункт.

Политикам, озабоченным падением рождаемости, надо бы не только закладывать в бюджете миллиарды на помощь при рождении, но и побеспокоиться, чтобы информацию о календаре уродств дети получали ещё в школе, в старших классах. Лучше — раньше.

Нельзя выдавать свидетельство об окончании старших классов, тем более аттестат зрелости, если по спецкурсу «Календарь уродств» у школьника отрицательная или посредственная оценка. Конспект данного календаря надо бы вручать всем брачующимся. Вместо бокалов и бутылок.

Без здоровых детей у страны не будет здорового будущего.

ПРОКРУСТОВО ЛОЖЕ

Древнегреческий бандит с большой дороги по кличке Прокруст изобрел стандартное ложе имени себя. Зазевавшихся путников душегуб укладывал в койку и, если рост превышал стандартный, безжалостно обрубал выступающие части ног и головы. В противном случае — дробил молотом кости, дабы растянуть

тело до усреднённых параметров. Развлекался. Или таким варварским способом избавлялся от свидетелей преступления. Кто их, древнегреческих извращенцев, разберёт.

Технологические революции последних веков возвели стандарты чуть ли не в ранг святого предписания. Изделия и детали, изготовленные в разных концах Земли, оказываются удивительно точно подогнанными. Будь-то лампа и патрон, болт и гайка. Даже многометровые железобетонные конструкции.

Лишь там, где промышленное изделие непосредственно контактирует с телом человека, не сразу всё получилось. Но производители нашли выход, стали выпускать одежду и обувь разных размеров и полноты. Пусть не на все сто процентов, но более-менее совместимые с габаритами отдельного покупателя.

А приспособления для сна и отдыха продолжают строго соответствовать указаниям мифического Прокруста. Кровати, диваны, раскладушки, полки в плацкартных вагонах как выпускались, так и продолжают выпускаться по чертежам прокрустова ложа — стандартных размеров. Рассчитаны на 180 сантиметров в длину. К счастью, в инструкциях ничего не сказано на предмет обязательного соответствия до миллиметра роста покупателя и размеров лежака. Потому вынесем за скобки страдания в поездах баскетболистов и прочих акселератов. Жизни и здоровью остальных потребителей бытовая мебель почти не угрожает.

Лишь над медицинскими койками и лежаками в манипуляционных кабинетах до сих пор незримо витает дух древнегреческого бандита. Нужно снять с пациента кардиограмму или поставить ему банки, сделать укол или массаж — его кладут на койку одного размера и высоты. Без учёта физических возможностей больного, возраста и самочувствия. Что в детской клинике, что в приюте для пенсионеров — стандарт везде один.

Особые мучения, вполне сравнимые с пытками, придуманными Прокрустом, доставляют пациенткам так называемые кровати Рахманова. Ими до сих пор оборудовано большинство родильных залов. По виду — те же стандартные койки, разве что с подъёмной спинкой и несколько большей высоты. Для удобства персонала. Тем же целям (удобству персонала) служит предписание укладывать рожениц на спину, никак иначе.

Доводилось читать в старинных книгах, что славянки в древности рожали, подтягиваясь на ветке, как на турнике. Во многих

восточных странах роженицы предпочитают сидеть на корточках. В средние века в Европе женщины пользовались специальным креслом, позволяющим им принять удобную позу. Словом, процесс родовспоможения напрямую зависел от анатомического строения тела женщины, от распространённых в её крае обычаев, от бытовых условий и так далее. Всегда женщина принимала позу, наиболее способствующую процессу родов. Чтобы ей было не так больно. Чтобы поза грозила минимальным ущербом младенцу и матери. Кстати сказать, новомодные роды — в воде, в обнимку с большим надувным шаром и т.д. — тоже из опыта наших предков.

Так продолжалось бы до сих пор, да один из французских Людовиков, современник д'Артаньяна и его компании, пожелал лицезреть момент появления на свет наследника престола. Королеву положили на спину, дабы король мог рассмотреть действие до подробностей. И заодно оценить старания придворных лекарей. Для чиновника, в том числе чиновника от медицины, во все времена пожелание сюзерена важнее потребностей пациента.

Неестественная поза, кажется, не отразилась на здоровье королевы и её приплода. И то сказать, вокруг процветало средневековье, не портившее воздух, воду и землю химическими соединениями всех цветов и оттенков.

Каприз венценосного Луи стал почему-то законом для следующих поколений врачей. Такое впечатление, что созданием инфраструктуры родильных учреждений занимаются исключительно идейные наследники Людовика и Прокруста. В одном лице.

В Украине в последние годы каждые трое из четырёх младенцев появляются на свет при патологических родах. Многие из них становятся инвалидами от рождения вследствие родовых травм. Через мои руки ежедневно проходят десятки юных пациентов — жертв осложнений при родовспоможении. То ли воды отошли в час пересменки персонала. То ли врачи не взяли до родов необходимые анализы. То ли после родов не довезли в лабораторию анализ крови... А результат один — сформировался детский церебральный паралич.

Убеждён, что во многих таких случаях перед нами следствие прокрустова родильного ложа и позы роженицы обязательно на спине.

Частенько избавляю от банального остеохондроза акушеро-гинекологов. Это у них профессиональная болезнь. Из-за постоянных скручивающих физических нагрузок. Как-то назначил им сеанс лечения в «детское время». Дамы посмотрели на несчастных детей, послушали и взмолились. Попросили лечить их вместе со взрослыми. Тогда и подумалось, что отчётность родильных домов надо бы закрывать не ежемесячно, а хотя бы через год. После сверки предполагаемых диагнозов (до родов) с заключениями неонатологов и педиатров (после родов). Одна эта мера значительно подтянула бы ответственность персонала. Не обижаются же врачи скорой помощи, чьи предположения проверяют по факту после выписки из больницы доставленного пациента.

Радовалась душа, когда в предвыборную кампанию партии и блоки соревновались друг с другом в посулах повысить пособия государства при рождении детей. Прекрасно! Но если руководителей страны и претендентов на эти места интересует результат, то есть увеличение численности здорового населения, а не только голоса избирателей, они обязательно задумались бы над поиском средств на кардинальную модернизацию оборудования родильных учреждений, на переучивание персонала и так далее прочее.

Хорошие помыслы и благие начинания никак нельзя механически укладывать на прокрустово ложе. Если хотим дела, положительного решения. Как в дни выборов, так и в промежутках между волеизъявлением электората.

ЧТО ИМЕЕМ — НЕ ХРАНИМ

Средства массовой информации в стихах и красках расписывают, где и как лечатся сильные мира сего, определяемые метким украинским словом «можновладці». У профессоров во всемирно известных клиниках с пятью звёздами на фронтоне. Плюс перелёт charterным рейсом. Или с доставкой зарубежного светила на дом. Для консультации, а то и операции.

С трибун — красивые слова о благе народа. А по факту — демонстрация наплевательского отношения к нуждам рядовых граждан. Тем самым налогоплательщикам, которые не могут позволить себе покупать амуницию от престижных брэндов и

получать лечение на уровне хозяев лучших домов Парижа, Лондона и Филадельфии.

Ещё недавно наша медицинская наука и здравоохранение в целом отнюдь не отставали от достижений развитых стран. Если учесть уровень квалификации наших медиков, то и превосходили. При том, что приходилось работать на аппаратуре, которая, подобно львовским телевизорам или луцким малолитражкам, не отличалась техническим совершенством и надёжностью. Зато врачи опирались на фундаментальные достижения специализированных научно-исследовательских институтов. Где учёные удовлетворяли свое любопытство за государственный счёт. Так, кажется, шутили физики. В их шутке не доля, а вся правда. Подобная райская жизнь вряд ли светит в ближайшем будущем отечественным естествоиспытателям. Ждать и надеяться, что «можновладці» заинтересуются вещами, не гарантирующими сиюминутной прибыли, — наивно.

Возьму на себя смелость предположить, что как раз в медицинской сфере есть возможность спокойно дожидаться поворота владельцев денежных мешков в сторону заботы о будущем страны. Страны, где они живут и сколачивают капиталы.

Да, произошёл некоторый разрыв между поколениями учёных. Да, тысячи и десятки тысяч наших перспективных специалистов обогащают своими знаниями бюджеты богатых стран. Но ведь значительная часть оставленного предшественниками научного наследства всё ещё ждёт внимательного изучения. Применения. Внедрения.

Ждёт и дождётся! В том случае, если рецензенты и оппоненты соискателей учёных степеней перестанут определять достоинство научных разработок по количеству цитат и ссылок исключительно на самые свежие публикации. То есть перестанут сравнивать научный вес статей и монографий с осетриной (которая, по М.А. Булгакову, достойна внимания, когда она первой свежести), а начнут судить по глубине разработки материала.

В подтверждение сошлюсь на открытия коллег. Ветеринаров. Начну с работ учёных Белоцерковской сельскохозяйственной академии, в прошлом — скромного отраслевого института, расположенного в районном центре Киевской области. В Белой Церкви. Там в своё время провели всесторонние и основательные исследования иннервации костных структур крупного рогатого скота и лошадей. Если бы ортопеды обратили внимание

на открытия белоцерковцев, я уверен, что хотя бы таких последствий ампутаций конечностей, как фантомные боли, стало бы намного меньше. А качество операций значительно возросло. Уважающий себя доктор реже брался бы за скальпель, понимая, что можно обойтись без оперативного вмешательства.

С той же поры, то есть с середины восьмидесятых годов прошлого столетия, у меня перед глазами труды Екатерины Константиновны Плечковой. Она и её ученики исследовали иннервацию сердца. Последовательно удаляли спинномозговые узлы, ганглии пограничного симпатического ствола и другие сгустки нервных клеток. После каждой операции скрупулёзно фиксировали изменения в сердце подопытного животного. Это ли не подсказка кардиологам, как купировать болевые синдромы у людей, жалующихся на сердце?

Или совсем уж узкие разработки. Мне как невропатологу было весьма интересно ознакомиться с результатами исследований ветеринаров, посвящённых обеспечению нервами печени. Думаю, совсем нелишни эти сведения для гастроэнтерологов. Или монография о вегетативной нервной системе половых органов кошки. Детальная и всеобъемлющая. Неужели специалисты, избравшие гинекологию своей специализацией, не обратили на неё внимания?

Оторопь берёт, когда узнаешь, что преподаватели мединститутов не ссылаются на указанные работы. Не приучают студентов смотреть по сторонам. Надо ли удивляться, что, став врачами, питомцы нынешних вузов не интересуются достижениями смежников и соседей?

Небольшой научный коллектив в одном из медицинских учреждений Баку проводил эксперименты над кошками и собаками. Учёные перерезали задние корешки спинного мозга и фиксировали, как отражается это на крови. Оказалось, к примеру, после перерезки 7-го грудного корешка кровь реагирует иначе, чем после перерезки соседних корешков. Чем не подсказка терапевтам и невропатологам, что по анализам крови можно определять и локализовать очаг заболевания...

Понимаю, в наше быстротекущее время мой призыв уделять больше внимания научным разработкам смежников выглядит анахронизмом. В некоторых медицинских институтах-университетах даже анатомию человека изучают

не на трупах, а на муляжах. Учебники, которые ещё сто и пятьдесят лет тому назад насчитывали две-три тысячи страниц с иллюстрациями, сокращены наподобие дайджестов «Войны и мира» и «Гамлета» до десятков листиков.

И всё-таки продолжаю верить, что знания никогда не были лишними и не будут. Что истина не только в Интернете. Она в книгах и научных журналах. Ещё самодеятельный таксист из давнего грузинского анекдота просил обращать внимание на исправность машины и удобство салона, а не на «шашечки» на борту. То есть — на суть. А никак не на год издания монографии и специализацию авторов.

Если уж на то пошло, людей и животных часто лечат одними и теми же лекарствами. Только дозы разные. Но для их определения врачи и существуют.

III. ЕСТЬ ТАКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА

КОДЕКС ПРИВАТ-ДОЦЕНТА КАКОВСКОГО

Искренне сожалею, что книга доктора медицинских наук Геллия Аронова не заняла подобающего места в личных библиотеках коллег-врачей. Мне довелось ознакомиться с нею в рукописи, называлась она, кажется, «Мифы и легенды киевской медицины». Слышал, что к полукруглому юбилею Национального медицинского университета имени А.А. Богомольца «Легенды» были изданы небольшим тиражом и в подарочном исполнении. То есть в продажу не поступили.

Не думаю, что информация со страниц этой книги настолько конфиденциальна, что её разглашение нанесёт моральный ущерб представителям благороднейшей профессии на земле. Читаешь и вроде попадаешь на перекличку времён. Некоторые документальные новеллы я законспектировал. Авось пригодятся. Как в воду смотрел.

В начале XX века студентам-медикам читал курс «Терапевтической техники» приват-доцент (нештатный преподаватель) А.Ф. Каковский. Излагал методы ухода за больными, вопросы взаимоотношений между врачами, основы физиотерапии и так далее. Кроме того, учил подопечных способам приобретения богатой практики.

Боюсь, в пересказе поблекнут некоторые нюансы первоисточника, потому процитирую: «Он весьма обстоятельно объяснял, как нужно себя вести с богатым пациентом, чтобы тот не только стал пациентом постоянным, но и способствовал приходу к врачу не менее состоятельных знакомых. А.Ф. Каковский, в частности, предупреждал, что богатого больного не следует лечить дешёвыми и простыми средствами, ибо это не производит впечатления на пациента. В связи с этим излагались способы

сделать лекарство дорогим, естественно, за счёт введения отнюдь не вредных компонентов».

Кто бы мог подумать, что менеджерские секреты, вызывавшие у коллег приват-доцента стойкое неприятие и отторжение, расцветут спустя сто лет буйным цветом. С уклоном не только в дорогие лекарства, но и в сторону дорогостоящих операций. Узнай приснопамятный приват-доцент о нововведениях своих далеких последователей, он, безусловно, калёным железом выжиг бы из своих лекций рекомендации касательно богатых клиентов. Ибо что-что, а первое врачебное правило — «Не навреди!» — преподаватели медицинского факультета университета Святого Владимира заставляли студентов знать, как Отец наш. В чём ещё раз убедился, когда довелось прочесть воспоминания выпускника университета, земского врача и генерала царской армии от медицины А.И. Зубковского — основателя Миргородского курорта.

Приёмы нынешних продолжателей дела приват-доцента один другого бессовестней. К примеру, вместо регулярного лечения они надевают корсет на ребёнка платёжеспособных родителей. Кости под давлением постепенно деформируются, и малыш за несколько лет созревает до дорогостоящей операции. После которой уж точно останется инвалидом на всю жизнь.

Склоняю голову перед мастерством виртуозов-хирургов, возвращающих пациентов с того света и вдыхающих в них вторую жизнь. Но специалистов такого класса не может быть много. Их единицы. А когда сложнейшие операции ставятся на поток... Учёные давно пришли к выводу, что оперировать грыжи межпозвоночных дисков необходимо лишь в одном случае из трёхсот. И лишь тогда, когда существует угроза спинному мозгу. Остальных пациентов следует лечить консервативно.

Давний знакомый позвонил и попросил о срочной помощи. Жене удалили жёлчный пузырь. По самым современным технологиям, то есть с минимумом повреждений кожного покрова и внутренних органов. Судя по всему, особых показаний к операции не имелось. Если не считать показанием банковский счёт клиента. Супруги копили деньги на свадьбу дочери. Считали, что мероприятие должно пройти не хуже, чем у соседей по бизнесу. Пятизначной суммы в долларах едва хватило на опла-

ту услуг в престижной столичной клинике. Прейскуранты эти давно не секрет. Благодаря стараниям противников очередных победителей на властном Олимпе сведения о стоимости пребывания в лечебницах для элиты широко публикуются.

Операцию — свою часть работы — персонал клиники выполнил на уровне мировых стандартов. То есть не побеспокоился о последствиях. Женщина постоянно теряла сознание из-за болевого шока. Пришлось мобилизовать все возможности нашей мини-клиники, чтобы вывести её из этого состояния. Хотя по всем правилам и нормам защитить от боли — прямая обязанность персонала, удалившего жёлчный пузырь.

Совость врача — субстанция эфемерная. Доказать преступный умысел, вымогательство денег за неквалифицированную выполненную работу — почти невозможно. Уж на что поднаторели в деле утверждения справедливости юристы Соединённых Штатов, а и они пасуют перед нейрохирургами, осуществляющими в их стране до 200 тысяч операций на позвоночнике в год. Хотя около 70 % таких вмешательств не дают положительного результата...

Иные из терапевтов, со своей стороны, умудряются расширить «Кодекс приват-доцента Каковского». Давняя пациентка явилась в сопровождении мужа-бизнесмена. Не узнал его. Подумал, что, оправившись от болезни, женщина сменила не только образ жизни, но и супруга.

Ошибся. По голосу определил. Но лицо! Впечатление, будто мужика накачали автомобильным насосом. Оказалось, у него нашли заболевание щитовидной железы. После беглого осмотра светило из специализированного учреждения назначило гормональную терапию. По полной программе и при соответствующей стоимости. Затем пациент был вынужден приступить к активному лечению последствий гормональной терапии. По аналогичной таксе.

Богатые не ездят в общественном транспорте, проводят время в автомобильных пробках. Не слышат, как по принудительной трансляции администрация метро постоянно напоминает, что нужно беречь карманы и кошельки.

Далек от мысли сравнивать последователей приват-доцента Каковского с карманниками. По форме методы тех и других не совпадают, это точно. А по сути?

О времена, о нравы! Знакомый журналист как-то сказал: ему стыдно признаваться, что столько лет отдал своей профессии. Из-за порядков, царящих ныне в средствах массовой информации. Боюсь, скоро будет стыдно, говорить, что ты врач. К этому идём.

АВТОГРАФЫ НА СПИНЕ

Сравнительно давняя история. Студентка медицинского института попала в аварию. Перелом шейки бедра. Первая операция закончилась неудачей. Сложный случай. Мировая статистика — пятьдесят на пятьдесят. Но выход есть: замена травмированного сустава искусственным. Получилось! Сустав прижился. Девушка смогла пусть с палкой, пусть прихрамывая, но самостоятельно передвигаться. Симпатичная блондинка, самое начало жизни — и калека. Что делать, придётся привыкать, перестраиваться.

Не тут-то было. Навалилась боль. Какие занятия в институте, когда на книгу или телевизор не отвлекусь? Без пяти минут дипломированная медичка доковыляла до больницы, обратилась к хирургу, виртуозно проведшему вторую операцию. Пожаловалась на мучения. В ответ услышала:

— Какие к нам претензии?! Мы свою работу выполнили на «отлично»!

Один к одному с героем давней интермедии Райкина:

— Пуговица пришита прочно? Прочно! Так чего вы придираетесь?

Боже упаси, не делю профессионалов на хороших и плохих. Узкие специалисты во всех областях знаний нужны и необходимы. Медицина не исключение. Однако углублённые навыки в избранной области не должны становиться шорами, закрывающими обзор. Без сострадания и милосердия самая утонченная медицинская премудрость теряет всякий смысл. К болезни можно привыкнуть. К боли — никогда.

Уж кто имеет полное представление о боли, так это люди, страдающие от остеохондроза позвоночника. Они готовы пойти на любые испытания, лишь бы избавиться от страданий. Верят, что росчерком скальпеля можно ликвидировать грыжу межпозвоночного диска.

Операция на святой святых организма человека — на его становом хребте — требует от исполнителя такой точности и такой координации, перед которыми навыки ювелиров представляются грубыми возможностями молотобойца. Недаром авторитетные учёные сравнивают эти операции с попытками убить молотком муху, сидящую на стекле. Мировая статистика свидетельствует: каждые две из трёх операций на позвоночнике имеют негативные последствия. И то сказать, грыжа межпозвоночного диска — следствие скомпрометированной хрящевой основы. Грыжу удаляют, а причина её возникновения остаётся.

Тысячу раз прав известный невролог советских времен Я.Ю. Попелянский, который считал, что оперировать межпозвоночные грыжи следует в 1 случае из 300 — когда есть реальная угроза спинному мозгу, а 299 пациентов следует лечить консервативным путём. Недавно попались на глаза воспоминания киевского ортопеда-нейрохирурга. Он с горечью признался, что за свою многолетнюю практику сделал 47 операций на позвоночнике. Но отдалённые результаты (а он, как и полагается серьёзному специалисту, всегда ими интересовался) заставили прийти к выводу: нуждались в операции лишь два пациента из сорока семи...

Остеохондроз и родственные ему заболевания позвоночника постепенно приобрели масштабы эпидемии. Во всём мире. Спрос подстегнул предложение. Операции, доступные лишь одарённейшим хирургам (уникальных специалистов не может быть много), приобрели массовый характер. Пусть современной техника, пусть уникальные технологии, но что дозволено Юпитеру, то не под силу быку...

Возможности нашей амбулаторной мини-клиники, в которой по метамерным методикам избавляем от боли в спине, весьма ограничены: семь коек. Но всё чаще их занимают люди, перенесшие операции на позвоночнике. По статистике, в США ежегодно делают до 200 тысяч таких операций. Трудно отделаться от впечатления, что по этому показателю мы точно догоним и перегоним Соединённые Штаты.

Подхожу к кушетке. Лежит пациент, два года как прооперирован, — два года ни работать не может, ни глаз сомкнуть. Человеку всего-то 40 лет. Возраст, когда не берут, а отдают. На второй кушетке — товарищ по несчастью. Тоже сорок лет, прооперирован полтора года назад. Лежит и не может сдержать слёз.

Так больно. На третьей кушетке — 43-летний мужчина. Прооперирован год назад. Боль не отпускает. На четвертой кушетке — снова пациент с автографами на спине. С тем же болевым синдромом.

Одного взгляда достаточно, чтобы определить, где человеку сделали операцию. Как-то избавил от боли афганского генерала, ему грыжу диска удалили в Индии. На спине — не грубый шрам, а тонкая паутинка. Если не сказать ажурная вязь.

Мужчина с четвертой кушетки, пока я делал ему инъекции, облегчал душу, выговаривался:

— Оперировал меня в престижной киевской больнице ортопед во втором поколении. Неужто и вправду природа на детях отдыхает?.. Мы с ним учились в одном классе. Как же он мог так со мной поступить? Его внимание ко мне ограничилось вопросом, уплатил ли я деньги в кассу за операцию. И всё. Никаких советов или рекомендаций. Ушла боль или вернулась, его не касается. Из всего запаса слов, положенных человеку интеллигентного труда, он активно пользуется только двумя. В ответ на любые жалобы пациента решительно отвечает:

— Резать надо!

Недавно попался на глаза обзор американской печати. Авторы пришли к выводу, что состоятельные люди в Штатах стараются лечить позвоночник консервативным путем. На операции ложатся те, у кого в кармане нет лишних денег. Считают, видимо, что выгоднее раз хорошо потратиться и забыть. А такого не бывает. Вот почему богатые предпочитают не рисковать.

Операция, как любое вмешательство врача, красна отдалённым результатом. Избавлением от страданий. После операции вступают в свои права индивидуальные рекомендации врача пациенту. Что можно делать, а от чего категорически отказаться (например, не поднимать груз тяжелее двух килограммов при остеохондрозе). Вплоть до диеты и распорядка дня. Желательно в письменном виде. При современном уровне компьютеризации это не сложно. Такой себе индивидуальный свод законов и правил поведения вплоть до выздоровления. Для врача прописи, понятные как дважды два. Так почему не поделиться знаниями с пациентом? Одна эта мера в большинстве случаев избавит человека от рецидивов боли.

Слово, своевременный полезный совет, лечит не хуже скальпеля. Уж простите за цитату из учебника для первокурсников.

ПЛЮС ПАПАИНИЗАЦИЯ ВСЕЙ СТРАНЫ?

Грустная история. Коллега по институту, в котором тогда работал, ничтоже сумняшеся решил одним махом модернизировать методику, зародившуюся после войны в Новокузнецке. Учёные из этого южносибирского города вводили (инъекционно) папаин в поражённый межпозвоночный диск и укладывали больного в постель на четыре месяца без права вставать. Сок экзотического дынного дерева — папайи — постепенно растворял поражённую ткань и давал возможность двум соседним травмированным позвонкам срастись. К пациенту возвращалась возможность передвигаться без посторонней помощи. Папаин вообще хорошее средство, если применяется умело и под строгим наблюдением специалистов. Благодаря этому лекарству моей сестре вернули зрение в знаменитом Одесском офтальмологическом институте после тяжёлого химического ожога глаз.

Пусть упомянутый мной диссертант останется безымянным. Нельзя не согласиться с древними: полное забвение — лучшая оценка деяний геростратов. А сотворил соискатель учёного звания вот что. Он скрестил папаинизацию позвонков с физиотерапией. Вознамерился ускорить процесс лечения. Первый же опыт закончился пожизненной инвалидностью пациента. Отрицательный результат тоже важен. Вот и всё, что диссертант принял на вооружение из богатого арсенала научных понятий. Экспериментатор тут же принялся за следующего пациента. Останавливаю его в коридоре, спрашиваю:

— Куда вы так спешите? Не боитесь искалечить жизнь человеку?

— Мне для диссертации не хватает двух-трёх примеров. Получу данные, накоплю материал — тогда и приму решение...

Прошло почти двадцать лет. Недавно в Интернете наткнулся на рекламный проспект. «Группа Компаний» (так и написано, оба слова — с большой буквы), не какой-нибудь единичный соискатель первичного научного звания, предлагает купить чудодейственный порошок под названием карипаин. В качестве «высокоэффективного средства для лечения остеохондроза и межпозвоночных грыж». Новоявленная панацея — что и заставило насторожиться — «получена из латекса папайи».

«Латекс» в переводе с латинского означает «сок», он молочно-го цвета и густеет на воздухе. Так же, как сок соседа папайи по тропикам — каучукового дерева. Но «сок» — это по-простому, по-мужицки. А «латекс» — иностранное слово. Как и положено подобного рода рекламным проспектам, он густо нашпигован медицинской латынью с явным прицелом на не шибко образованного потребителя, дабы оглушить его наукообразным текстом. Примерно так же во времена всеобщего дефицита действовала этикетка «Маде ин Заграница». Эдакий прозрачный намёк на высокое качество товара.

Читаем дальше. Что ни строка, то замысловатая шарада. «Лиофилизированный порошок белого цвета» (надо понимать — обезвоженный и высушенный в вакууме). «В сагиттальной плоскости позвоночник имеет ...» (в плоскости, делящей тело позвонка продольно на правую и левую половину). «Метаболизм тканей» (обмен веществ в тканях). «Инволютивные изменения» (обратное развитие). «Дискалгия» (боль в районе межпозвоночного диска). «Протеолитическая (расщепляющая белки) активность». И так далее, без остановки. На всех семи страницах.

После экспериментов диссертанта, пытавшегося применить сок папайи для ускоренного лечения травм позвоночника, прошло достаточно времени. Возможно, сотрудникам одного из ведущих московских НИИ удалось найти способ укрощения печальных побочных явлений папаинизации при помощи различных химических препаратов. В частности, «лизоцима и других» — опять же данные из проспекта.

«Группа Компаний» просит верить на слово, что «методика лечения папаиносодержащими препаратами... применяется в медицинской практике более 10 лет». И что «эффективность метода при остеохондрозе и многих (даже осложнённых) грыжах диска достигает 80 %». Лучше бы дали возможность ознакомиться с историями болезни и с контрольными снимками...

Чем дальше вчитывался в рекламный текст, тем больше одолевали сомнения. А уж один из абзацев раздела — «Инструкция к применению» — вообще поверг в шок и даже оживил в памяти твердокаменную улыбку упомянутого выше горедиссертанта. Убедитесь сами: «Препарат может использоваться в любом медицинском учреждении, где есть аппарат для электрофореза (например, «Поток-1»). Методика специально

адаптирована для удобного применения в поликлинике, медсанчасти, медицинском центре, больнице». А ведь курс лечения состоит из 20–30 процедур и таких курсов желательно пройти минимум три.

И ещё одна цитата: «Сухой бальзам «Карипаин» фл. 1 г вводится методом электрофореза с положительного полюса. Непосредственно перед процедурой 1 флакон препарата разводится 10 мл физиологического раствора (или водой для инъекций). В раствор добавляют 2–3 капли димексида... Сила тока 10–15 мА... Время экспозиции от 10 до 20 мин...».

Физически ощущаю, как на языке вертится знаменитый в театральных кругах возглас: «Не верю!» И буду сомневаться до тех пор, пока не увижу положительного заключения серьёзной комиссии, которая проверила, перепроверила и убедилась: привлекательная словесная упаковка — не блеф и не дымовая завеса.

В конце текста приписка: «Эксклюзивный (исключительный, особо уполномоченный) дистрибьютор (распространитель, продавец. Коммивояжер, если уж очень по-старому) торговой марки «Карипаин» в Украине — такая-то ЛТД-фирма». (Не путать с прежним ЛТД — лечебно-трудовым диспансером. В том заведении, как известно, пытались отучить алкоголиков от вредного для здоровья пристрастия.) Здесь же ЛТД — английская аббревиатура, по-нашему звучащая как ООО — *общество с ограниченной ответственностью* (выделено мной). Адрес, телефоны. Всё чин чином.

Честно говоря, не воспользовался, не позвонил. Что остановило? По слухам, упомянутый мной диссертант сумел-таки защититься и остепениться, но в постперестроечные годы оставил медицинское поприще и переключился на торговлю. То ли женским бельём, то ли пищевыми добавками. Иди знай, вдруг это он решил вернуться на медицинскую стезю? А мне ещё с той поры не хочется ему руку подавать. И здороваться.

НЕ ОБМАНЕШЬ — НЕ ПРОДАШЬ?

Склонность людей верить в волшебную палочку, в лампу Аладдина, в живую и мертвую воду извечно эксплуатируют политики. Не будем углубляться в историю, оглянемся на недавнее прошлое. И вокруг.

Кто как, а я жалею о распаде большой страны, о том, что лишился адреса под названием «Советский Союз». Сам же и понимаю, что развал стал неминуем уже тогда, когда пообещали «нынешнему поколению советских людей жить при коммунизме». В восьмидесятых годах прошлого столетия намеченные сроки истекли, а жить легче не стало. Вот и началась та самая перестройка. У людей пропала вера, а с нею — надежда.

Такое впечатление, что наши лидеры-вожди никак не желают учиться на чужих ошибках. Предпочитают совершать собственные, подобно не самым умным персонажам сказок. Коммунизм, правда, не гарантируют, но разных проектов, которых ждут не дождутся пенсионеры и молодые родители, — сколько угодно. Скажите, кто против? Все за! В смысле — обязательно проголосуют за харизматических обещальников и радетелей. А что красивыми словами прикрыты банальный обман и надувательство, так это выяснится после выборов.

Мошенники, плуты, жулики и прочие несимпатичные личности калибром поменьше тоже не прочь нажиться. В корыстных целях эксплуатируют веру людей в чудеса, в возможность побеседовать тет-а-тет с золотой рыбкой. Печально, что среди этой нехорошей публики всё чаще встречаются продавцы «эликсиров жизни» — биологически активных добавок. Не знаю, хотя и догадываюсь, откуда эта эпидемия пришла в наши края. Но поселилась надолго, за порог её не скоро выметешь.

Лекарства, спасающие больных, прежде, чем их допустят на отечественный рынок, проходят многоуровневую проверку. Хотя и здесь случаются казусы. В нише БАДов казусы сплошь и рядом. Создаётся впечатление, что катамнез, отдалённые результаты применения, вообще никакую инстанцию, ответственную за здоровье людей, не интересует. Верят рекламным посулам на слово.

Приходит на приём мама тяжело больного мальчика и сообщает, что приобрела по совету участкового педиатра пищевую добавку. Интересуется: постоянно сдабривать ею пищу ребёнка или с перерывами?

— Но в инструкции чёрным по белому сказано, что детям и юношам это снадобье противопоказано!

— Как же быть? Купила несколько упаковок, а оно дорогое.

— Сами принимайте, с мужем поделитесь. А лучше, от греха подальше, смиритесь с потерей денег и забудьте. Считайте, что эту сумму в трамвае из кармана вытащили.

По сути, все мошенники действуют одинаково. Кто отвлекает внимание, кто нащупывает кошелек, кто обеспечивает безопасный отход. Как бы иные производители БАДов ни обижались на сравнение, но попробуйте из инструкции или упаковки снадобья узнать, где изготовлено и из чего. Вам это редко когда удастся.

Совсем недавно реклама «Гербалайфа» с настырностью майора Пронина из старого анекдота выпирала из всех щелей телевизора, забивала до отказа почтовый ящик и дотюкивала под одеялом. Как-то с дверей своего кабинета сорвал листовку с броским заголовком: «Похудеть навсегда!» Будь в запасе секунда-другая, потенциальный покупатель обязательно задумается: как это — навсегда? Но глаз остановился, человек заприметил, сглотнул наживку. А выплюнет или нет — детали. Мысль в голове засела и обязательно заставит расстаться с энной суммой. Вот именно, навсегда. Чего производители (и распространители), разбитые на пятёрки по всем правилам конспирации, и добивались. Так что напрасно этих деятелей сравниваем с воровской малиной. Никакой вор в законе до такой ловкости рук не дошёл. Разве что примером служили подпольные ячейки партии, некогда посулившей землю крестьянам, а заводы рабочим.

Это же какое количество народу с помощью «Гербалайфа» нужно было обдурить, чтобы потребители своим умом сообразили: лучший способ сберечь свое здоровье и деньги — не покупать «Гербалайф»!

Грешен, подумывал, что «Гербалайф» ушёл в прошлое. Не знаю, какие ещё учебные заведения надо закончить покупателю, чтобы хотя бы усомниться в возможности поразить одной упаковкой препарата семь с половиной недугов. Плюс плохое настроение, заворот кишок, косоглазие и плоскостопие. А ведь реклама большинства современных панацей так, только так, прокладывает себе дорогу к карманам людей.

Однако вернемся к «Гербалайфу». Как-то зашла проконсультроваться давняя пациентка. Не узнал её. Лицо, руки, ноги, остальные части тела надуты изнутри наподобие воздушного шара с отростками.

— В чём дело? — спрашиваю. — Мы же строго-настрога договорились, что вы похудеете, иначе вам не избавиться от боли в позвоночнике.

— А я и похудела. Поначалу. Как только начала принимать «Гербалайф». Вскоре процесс приостановился. А потом резко пошёл в обратную сторону. Диеты и голодание совсем не помогают. Съеденное и выпитое тут же начинает распирать одежду, растягивать кожу.

Фамилию врача, который настоятельно рекомендовал принимать «Гербалайф», пациентка мне назвала. Не в курсе, по недомыслию он так поступил или ему перепадает процент от продаж. Но если он действительно врач, ему должно быть стыдно за свою рекомендацию.

Когда в очередной раз убеждаюсь во вреде всевозможных гербалайфов, перед глазами оживает история, рассказанная мне ленинградцем-блокадником. Воры и мошенники, окопавшиеся около хлебозавода, развлекались самым гнусным образом — выискивали красивых девушек. Завлекали жертву хлебом. Один подонки держал у губ несчастной краяху, другой насиловал. Убегали, не отломив ни крошки.

Не вижу разницы между подонками с блокадного хлебозавода и уважаемыми бизнесменами, ошарашивающими больных людей обещаниями избавить одним махом от всех хворей. Даже если деяния тех и других проходят по разным статьям уголовного кодекса. Но, во-первых, почему эти статьи молчат? А во-вторых, и те и другие деятели для меня близнецы-братья. В смысле — ведут себя одинаково. Прячут от широкой публики своё личико. И адреса. И отпечатки пальцев.

Такие вот благодетели, для которых ваша беда — их счастье.

АНАЛИЗ НА ОСТЕОХОНДРОЗ

Исполнительная и законодательная власти никак не могут решить, какая же в стране на сегодняшний день медицина. Бесплатная — согласно Конституции? Или платная — с оглядкой на рыночные отношения?

Пока на властных уровнях высчитывают да прикидывают (например, то вводят, то упраздняют плату за консультации узких специалистов), с медициной происходят странные вещи. С одной стороны, она вроде бесплатная. Врачи большинства мед-

учреждений как получали, так и получают зарплату из бюджета. По минимуму. С другой стороны, необходимо с собой в больницу в дополнение к направлению участкового врача принести постельные принадлежности, лекарства, а порой и еду. Не говоря уже о способах отблагодарить персонал за операцию.

Чем дольше тянется неопределённая канитель, тем дальше мы от конечной цели. От много раз обещанного улучшения медицинского обслуживания населения. Странно, если получалось бы иначе. Когда вместо кардинальных реформ пытаются скрещивать в качестве паллиатива ежа с ужом, на выходе всегда оказывается колючая проволока. А у колючей проволоки однозначное предназначение: перекрыть ходы-выходы. В данном конкретном случае — к доступной медицинской помощи.

Примеры? Начну несколько издалека. Три десятка лет занимаюсь лечением остеохондроза позвоночника по метамерным методикам. Они позволяют консервативно, без помощи скальпеля, удалять грыжи межпозвоночных дисков. На счету нашей клиники десятки тысяч пациентов, избавившихся от боли в спине. Обширная практика позволяет ставить диагноз по поводу радикулитов, люмбаго, остеохондрозов, болезней опорно-двигательного аппарата и так далее не то чтобы с закрытыми глазами, но без особых трудностей. Разумеется, с подстраховкой магнитнорезонансной томографии, рентгена, некоторой другой аппаратуры. И только. Без анализов крови.

Оказывается, отстал от моды. Одна моя пациентка, затем другая с гордостью сообщили, что по требованию хирургов районной поликлиники они сдали анализ на остеохондроз. Осторожненько, огородами, как крестьяне пробирались к Чапаеву, начинаю выпрашивать: а что же это за анализ такой? Обыкновенный! Биохимия крови.

Зачем? Почему? Хрящевые образования межпозвоночных дисков не пропитаны кровеносными сосудами. Кровь, а следом иммунная система, с ними никак не соприкасается. В силу этого межпозвоночные диски (так же, как хрусталики глаз), для иммунной системы — ткани посторонние, чужеродные. Она их отторгает и с ними борется, как только обнаружит. Помутневший из-за попадания крови хрусталик глаза будет, в конце концов, отторгнут и человек наполовину ослепнет. Затем настанет очередь хрусталика здорового глаза. По подобному сценарию

развиваются события в позвоночнике. Как только кровь — из-за травмы, операции или по какой-нибудь другой причине — нащупает наличие «чужого», как остеохондроз, а с ним и боль, начинает расползаться по становому хребту.

Словом, анализы на остеохондроз никакой новой информации районным хирургам не принесли. Не могли принести. Смею утверждать, что о таких анализах никто слыхом не слышал, пока лаборатории поликлиник не перевели на хозрасчёт.

Тот, кто додумался вменить лабораториям районных поликлиник в обязанность разрабатывать денежную жилу, тот и план определил. На сутки, неделю, месяц, год. У нас всегда так: где деньги, там и план. Кассира поставили, сейф прикупили, бланки отчётности заказали, налоговую инспекцию подключили. Она, со своей стороны, принялась подсчитывать доходы за анализы.

А что пациентам приходится вместо одной очереди выстаивать в двух, ещё и в кассу, так учёт, товарищи-граждане, требует жертв! Чтобы, значит, ни одна копейка не попала не в тот карман.

Далёк от мысли, будто врачам, запрашивающим ненужные анализы, дополнительные копейки капают в зарплату. Но никто меня не убедит, что врачи по доброй воле согласились загружать лаборантов пустопорожней работой. Тут не обошлось без настоятельных рекомендаций администрации. Со ссылкой на вышестоящие авторитеты.

Недавний случай окончательно убедил: наступление платной медицины на кошелёк пациента с помощью лабораторных анализов идёт по всем фронтам и направлениям. Давний приятель привел на консультацию четырнадцатилетнюю дочь. У девочки нестерпимо болело колено. Вижу, что причина в опережающем росте костей, что нервное обеспечение скелета отстаёт. Однако решил себя перепроверить.

Попросил для уточнения диагноза сделать два биохимических анализа крови. Повторяю, два. Отец, как подобает военной косточке, отчеканил:

— Будет исполнено!

Через день приносит. Ожидал увидеть несколько цифр на листке размером с визитку. Медсестра, забравшая кровь, ви-

дела, что нужно взять минимум материала. Моё направление читали, не могли не читать, в самой лаборатории. Обязаны по инструкции. Я уже не говорю о кассе, где должны сидеть люди, умеющие разбираться в предписаниях врача и переводить их в гривны.

Удивлению не было предела, когда мне на стол легли результаты анализов на... двух огромных простынях. Кровь ребёнка перелопатили по всем возможным параметрам. Вплоть до диаметра эритроцитов. И взяли соответствующую плату. Как понимаю, мое направление обошлось бы пациенту максимум гривень в пять, ну, за срочность, в десять. С него слупили почти сотню. В условных единицах.

От государственной бесплатной медицины с её несомненными минусами мы ушли. По дороге выплеснули не менее весомые плюсы. К страховой медицине не дошли. Болтаемся посередине. Не удивительно, что постоянно проваливаемся. То в болото, то ещё куда.

Ни в коем случае не ратую за полную бесплатность. Всё имеет цену, с таким утверждением не поспоришь. Однако, однако... Заставлять врача сначала думать о загрузке сотрудников лабораторий, а уже потом, по остаточному принципу, о здоровье пациентов — это как-то плохо стыкуется с клятвой Гиппократ. И с элементарной этикой — тоже.

ГРЕШНОЕ С ПРАВЕДНЫМ

Слова и понятия не то чтобы ветшают, как платья, по утверждению хрестоматийного в недавнем прошлом поэта, но порой меняют свой смысл с плюса на минус. И наоборот. Достаточно сравнить шекспировского Шейлока, пушкинского Скупого рыцаря или старуху-процентщицу Достоевского с образами современных банкиров. Хотя и у тех, и у других основной род занятий совпадает до идентичности — ссужают деньги под проценты.

Боже сохрани, нет во мне классовой зависти и ненависти к современным респектабельным кровососам. Хорошо понимаю, что банковская система выполняет в стране и мире почти те же функции, что и кровеносная в организме человека.

Другое дело, вряд ли низменные ростовщические методы потрошения кошельков клиентов и вкладчиков могут вызвать

почтение с уважением. Тем более, когда подобные наработки переносятся в другие сферы жизни, в её святая святых — медицину.

В отличие от дипломата или банкира, лекари всегда говорят больному правду, только правду и ничего, кроме правды. Иносказаниями или дымовой завесой полуправды если и пользуются, так исключительно в случаях, когда неприкрытая откровенность может навредить здоровью пациента.

Давно известно и стало общим правилом, что пациенты, исцелённые врачом, часто обращаются к нему с вопросами, далёкими от его узкой специализации. Доверительные отношения требуют жертв, тут уж ничего не попишешь. Недавно пришла на приём женщина. После лечения в нашей клинике она вернулась к активной жизни. Достигла пенсионного возраста, а продолжает работать.

Как подобает, с годами стала больше уделять внимания своему здоровью. Очередной визит в гинекологический кабинет огорчил и озадачил. Сначала даме сказали, что всё в порядке, но для уверенности надо бы сдать мазки. Надо так надо! Чего бояться? Правда, женщину насторожили странные перемигивания между врачом и медсестрой, но она решила, что ей показалось. Перемигивания обрели неприятные черты, когда пришла за анализами. Ей сказали, что в мазке обнаружился микроб гарднерелла — возбудитель гарднереллеза. Так и зафиксировано в диагнозе, скорописью по диагонали перечертившем обратную сторону бланка с анализами.

Дама как сквозь вату слышала объяснение врача. Дескать, заболевание чуть ли не венерическое, лечиться надо вместе с мужем. В обязательном порядке... Этот факт женщину и побудил обратиться ко мне. Её муж — давний мой приятель.

О таком безвредном микробе прежде не приходилось слышать. Но подумал: может, поистерлось из памяти? Все-таки по специализации — невропатолог. Микроб сей, так сказать, не моего профиля. Ладно, думаю, пороюсь в литературе. Пооткрывал шкаф за шкафом, но лишь в недавно переведённой «Энциклопедии клинических лабораторных тестов» обнаружил названный микроб, носящий громкое латинское имя *Gardnerella vaginalis*. Второе слово в названии свидетельствует о том, что для данного микроба женское влагалище — среда

обитания. А всего там живут и выполняют полезные функции 8 (восемь) разновидностей микроорганизмов.

Чем же провинился перед гинекологом районной поликлиники один из постоянных обитателей влагалища?

Читаю дальше. Во рту и ротоглотке в норме свили себе гнездо 15 разновидностей микробов, в носу — 6, в наружном слуховом проходе — 4, в глазах — 4, на коже — 8, в мочевых каналах — 6, в кишках — 22 вида. Складываю вместе — сумасшедшая цифра получается. Это же 65 поводов заставить здорового человека выложить деньги за ненужное лечение! А если намекнуть, что супруг (супруга) тоже нуждается в адекватных процедурах, то вожденная прибыль удваивается.

Известна общая масса микробов, которые в качестве «арендной платы» за пристанище снабжают наш организм витаминами и микроэлементами, выполняют другие полезные функции. Вся масса микроорганизмов, живущих в теле человека, превышает 2 килограмма. Представляете перспективу конвертирования находчивыми эскулапами каждого микроба хотя бы в копейку?!

В конце рабочего дня меня дождалась одна из утренних пациенток. Оказалось, она краем уха уловила наш разговор о коварной гарднерелле. С нею несколько лет назад случилась точно такая же история. Вместе с мужем пришлось посетить некое коммерческое лечебное заведение и оставить там по предоплате 300 дензнаков с портретами американских президентов. Сейчас, наверное, сумма взноса за «удаление» гарднереллеза возросла вдвое...

Что верно, то верно — если колонии гарднерелл чрезмерно разрастутся, это может привести к бесплодию. Моей пациентке в силу возрастных изменений организма такая перспектива без того светила. Но зачем понадобился мазок? Различить патологическое скопление гарднерелл можно без всяких лабораторных методик — визуально и органами обоняния. В любом случае этот женский микроб мужчине ничем не угрожает. В его уретре для гарднереллы не климат, через день-два погибнет без следа.

Не знаю, как на языке ростовщиков и их правопреемников — банкиров называется принуждение клиента к расстава-

нию с кровными деньгами, но перенос подобных приемов и отмычек в медицину — нонсенс, который идёт вразрез со всеми этическими нормами, в том числе зафиксированными в клятве Гиппократата.

Понимаю, обидно домашним человека в белом халате сопоставлять затраты труда врача и банкира с денежным эквивалентом вознаграждений. И всё-таки, и всё-таки... Нехорошо путать грешное с праведным и считать, что в условиях рынка сострадание и порядочность отступают на второй план. Есть ценности, которые не поддаются конвертированию в дензнаки. Хочется в это верить. Ну а если у кого открылись другие способности — меняй одежду и профессию. Профессию! Сними белый халат! Любые пятна на нём бросаются в глаза и кажутся грязью.

А может, и не кажутся — так оно и есть на самом деле?

IV. ЕСТЬ ТАКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ

В КОЛЬЦЕ ПРИМЕТ

В девятнадцатом веке врачи имели представление о нескольких сотнях болезней. Во второй половине двадцатого века счёт шел на десятки тысяч. Без компьютера не разберёшься. Да и с компьютером... Одни названия запомнить — и то перегрузишь мозги. А со школы знаем, что образованный человек оперирует, в среднем, десятью тысячами слов. Добавить к ним тысячи и тысячи терминов не получится. Некуда. Тем не менее врачи уверенно ориентируются в океане информации и чаще всего находят единственно верные решения. Или самостоятельно, или коллективно. На консилиумах.

Что им помогает? Глубокие, постоянно пополняемые знания в избранной области, помноженные на интуицию. Умение сопоставлять. Суеверие врачей тоже в какой-то степени продукт их интуиции. Недаром хихоньки да хахоньки бытуют по поводу забобонов моряков, поваров и даже космонавтов. Над медиками, над их заморочками не принято смеяться. И это правильно.

Начнем с общепринятой приметы — дня, который тяжелый. Именно в понедельник стрессовая ситуация чуть не свалила меня с ног. С тех пор лечение новых пациентов начинаю со вторника. А случилось вот что. Накануне, в воскресенье, купил два килограмма конфет, порцию психологической защиты на неделю. Ребёнок после инъекций получает конфету. Да еще «из лап собачки». И перебивает впечатление от болезненных уколов, что и требуется. Завтра не будет бояться, будет ждать от собачки подарка.

По окончании лечебного сеанса мальчишка помахал фантиком и зашагал с мамой к двери. Укладываю на койку девочку. У неё тот же диагноз — детский церебральный паралич, но в осложненной форме. Ей тоже три года, а до сих пор не говорит, ручки и ножки совсем не слушаются.

Распахивается дверь. Мама с мальчиком на руках. Только что так улыбочиво расстались. Ребенок синий, полураскрытые

губки застыли. Мама молчит, слова произнести не может. Переводит испуганный взгляд с мальчика на меня.

Что произошло? Как? Почему? Нет времени озвучивать вопросы и выслушивать ответы. Санитарка мне потом рассказала, что я рванул малыша к себе, ухватил за ноги, поднял на уровень лица и несколько раз энергично встряхнул. Тишину распорол тихий хрустальный звон. Конфетка выскочила из дыхательного горла и ударилась о трубу перегородки.

Медики не всегда и не всем готовы признаться в своём суеверии. Наберитесь нахальства, поинтересуйтесь, что под плащом у человека, обходящего черную кошку десятой дорогой. Очень может быть, что там окажется белый халат. Кошка, да ещё чёрная, да ещё по пути на дежурство — такой нехорошей приметы врагу не пожелаешь.

Никто из нашего племени никогда не вернётся домой, если что-то забыл, будь то зонтик или завтрак. Пусть промокнешь до костей, кишки от голода к позвоночнику присохнут, зато обманул недобрую примету. О пятнице, да выпавшей на 13-е число, лучше не вспоминать. Если бы какой-нибудь весельчак стал утверждать, что на этот день назначен всемирный потоп, медики точно поверили бы.

Присмотритесь к номерам на дверях в больницах или поликлиниках. Сплошь и рядом с 12-м кабинетом соседствует 14-й. О том, чтобы на нехорошее число назначать штатные операции, не может быть и речи. Неплановые, по ЦИТО — другое дело. Но если хирург у входа в операционную сплюнет через левое плечо, кто из коллег осудит?

Чистота и порядок на рабочем месте у нас в крови. Следим тщательно и трепетно. В святая святых — операционных — требования возведены в квадрат. Самый придирчивый боцман пылинки не обнаружит. Но именно в этом помещении под ногами подчас путаются скальпели, зажимы, бинты, вата и другие инструменты да материалы. Всё, что выскользнуло из рук в неподходящий момент. Упало и пропало! Скажете: разве трудно поднять? Есть кому отложить в сторону и потом продезинфицировать. Как бы не так! Будут спотыкаться, чертыхаться, но никто и не подумает нагнуться. А чтобы беду не накликать!

Поднимать во время операции выпавший инструмент — плохая примета. Очень плохая. Сравнимая разве что с лечением близких родственников. Проконсультировать, посоветовать, попросить

коллегу — это с дорогой душой. Но положить на койку, за которую отвечаешь? И хирурги, и урологи, и гинекологи — перед приметой все равны — поостерегутся. Правдами и неправдами постараются увильнуть. Когда испытываешь к больному не только профессиональный интерес, сверхнормативные эмоции могут подтолкнуть под руку в момент, когда руке необходима максимальная твердость.

Не возвожу на пьедестал поверья и забобоны, которым отдают дань представители моей профессии. В конце концов, эти заморочки не являются препятствием для высокопрофессионального исполнения прямых обязанностей. И тринадцатого числа, и в понедельник, и в пятницу больным оказывается срочная помощь.

С пониманием врачи относятся к причудам высшего ареопага страны. Верховная Рада никогда не назначает пленарные заседания на понедельник. Исключительно на вторник. Что ж, если наши приметы помогают в законодательной деятельности народным депутатам — берите, пользуйтесь. Нам не жалко!

Но почему же властные ветви не обратят внимание на основное правило медиков? Врач никогда не позволит себе настаивать на своём диагнозе, скажем, при направлении на операцию. Всегда сопроводит своё мнение знаком вопроса, как бы намекая коллеге, что он-то уверен, но если другой профессионал перепроверит его заключение, истина от этого только выигрывает.

Как было бы хорошо и прекрасно, если бы наши кормчие, прежде чем обещать избирателям райские кущи да кисельные берега, чуточку засомневались... Например, можно ли в ближайший понедельник отменить срочную службу в армии?.. Выдать вкладчикам их сбережения?.. Довести среднюю заработную плату до уровня развитых стран?.. То есть подвергли бы свои громкие обещания экспертизе... Размечтались мы с вами!

По профессиональной привычке врачи считают своей прямой обязанностью отвечать за результат лечения. А коли ищут виноватых, начинают с себя. Разве и это наше правило не достойно подражания?

ФЕНОМЕНАЛЬНАЯ ЗАЩИТА

Приметы ветшают. Чем дальше, тем стремительней. Писатель и моряк Виктор Конецкий пришёл к выводу, что романтику океанских просторов подмяли под себя скорости современных судов.

Века и тысячелетия кормчие знали: если чайка села в воду — жди хорошую погоду. При неторопливом движении парусников иначе не могло быть. Хотя, как меланхолически заметил один из героев того же Конецкого, «среди птичек тоже стервы попадают». В наши дни от прогнозируемой чайкой погоды корабль за сутки может отстать чуть ли не на неделю или, наоборот, обогнать. Писателя дополняют профессиональные метеорологи. Из-за глобальных изменений климата старинные народные приметы на предмет холодной зимы или засушливого лета сбываются в соотношении пятьдесят на пятьдесят. А это уже никакой не прогноз, а метание монеты — орёл или решка.

Резкая смена условий существования заставляет вносить коррективы во все аспекты жизни и деятельности человека. В профилактику заболеваний — в первую очередь. Тут порой вообще не до примет и прочих прогнозных признаков. Где найдёшь, где потеряешь — предугадать невозможно.

В середине прошлого века сельское население в нашей стране превышало городское. С тех пор село опустело более чем наполовину. Городская скученность, постоянное нервное напряжение плюс неограниченная возможность побывать нынче здесь, а завтра оказаться там — вот они, факторы риска. Никогда не знаешь, удастся ли разминуться со зловредным микробом и вирусом подобра-поздорову или что-то по дороге подцепишь. Опять же, здоровье ослаблено отсутствием витаминов и солнца.

Первым тревожным звонком, возвестившим о появлении нового агрессивного спутника урбанизированной цивилизации, стала «Испанка». Грипп под таким названием свирепствовал в Европе и Америке на рубеже двадцатых годов прошлого столетия. Унёс 20 миллионов жизней. Больше, чем погибло в только что закончившейся Первой мировой войне. С той поры много штаммов гриппа утекло. Болезнь, которую вечно путают с банальным ОРЗ, вначале раз в пять лет, примерно, оккупировала страны и континенты, затем стала наведываться раз в три года, пока не заступила на регулярное дежурство. К тому же, в одиночку грипп давно не ходит, выступает в двух, трёх, а то и четырёх ипостасях. Извините, разновидностях.

Современные методы борьбы с самым массовым заболеванием XX—XXI веков зиждутся на укреплении здоровья и предварительной вакцинации. Но о самых простых и доступных мерах тоже за-

бывать не следует. Предупредить начало простуды можно весьма нехитрыми средствами.

Начнём с того, что человек чаще всего простужается — где бы вы думали? — в постели. Во время ночного сна! Особенно когда спит с открытой форточкой. Укрываемся-то одеялами, изготовленными по усреднённым армейским меркам. Молодым и полным сил людям раскрыться ночью — что дробинка для медведя. С возрастом такие эксперименты над собой становятся весьма опасными. До сих пор греет душу первое посещение гостиницы в Италии. Поразило, что одеяло в длину чуть ли не 2,5 метра, а в ширину — можно было два-три раза укутаться. Мощная тепловая защита. Крепкий сон обеспечен.

Люди потеют и подвергают свой организм переохлаждению. Влага, испаряясь, понижает температуру тела не только в постели — и в поездах, и в городском транспорте, и в конторах, и в магазинах. Выскочишь из тепла на улицу и обратно, несколько раз за день побываешь как бы внутри слоеного пирога с резкими перепадами температур, и пожалуйста — получай простуду с приложением в виде гриппа. Старое правило — зимой надевать на себя десять одежек — в городах даёт осечку. Не спасает.

Пациентка пришла на приём прямо с поезда. Извинилась, что не имела возможности привести себя в порядок. Отвёл женщину в свободную комнату, вручил обыкновенный фен для сушки волос. Пяти минут хватило, чтобы она избавила тело и одежду от излишней влаги.

Попросил заведующую хозяйством клиники приобрести несколько фенов разных размеров и мощности. Особенно они нужны в филиале, где лечим маленьких детей. В холодное время года юные пациенты начинают и заканчивают визит к врачу под легкий шум этого небольшого прибора. Струя тёплого воздуха обдувает с головы до ног. Приучаем мам строго следить, чтобы носочки и обувь у ослабленного ребенка были всегда сухими.

Может быть, мне, невропатологу, не пристало вмешиваться не в свою парафию и отнимать хлеб у терапевтов на предмет рекомендаций против простудных заболеваний. Но ведь любое недомогание, какой бы структуры организма оно ни коснулось, обязательно затронет соседние. Банальная простуда никогда не ограничивается насморком, кашлем и повышением температуры. Следом затронет мышцы. Они начнут спазмироваться. И боль, утихшая после лечения остеохондроза, тут же вер-

нётся на насиженное место. Её потом не так-то легко будет выдворить.

Есть что добавить к сказанному кардиологам, пульмонологам, гастроэнтерологам, врачам большинства других специальностей. Сердцу, почкам, печени, прочим внутренним органам резкие проверки на прочность, да еще при повышенной температуре (а это значит, что иммунная система перенапрягает свои силы), совсем ни к чему. Так что профилактика простудных заболеваний — и есть активная защита организма от бесчисленных недугов и осложнений.

Не выходим из дому без часов и мобильного телефона. Носим в барсетке или возим в «бардачке» предметы и аксессуары, список которых постоянно пополняется. Вполне оправдано, если рядом с ними окажется портативный фен. Что-что, а розетка для подключения всегда найдётся. Фены на батарейках тоже выпускаются. Зато будете во всеоружии и сможете прямо с порога дать простуде от ворот поворот.

Не пандемия, так эпидемия гриппа стали чуть ли не спутниками холодного времени года и межсезонья. Но сбудется примета или нет — свалит нас грипп в постель или обойдёт стороной — зависит от нашего с вами отпора. Отпора, а не надежды — авось пронесёт.

На собственном опыте что ни год убеждаемся, что не пронесит. А всё равно надеемся.

БОГ В ПОМОЩЬ!

Проверенное веками пожелание ближнему: дескать, давай, напрягись — и с Божьей помощью одолеешь. В подтексте — подсказка: «Кто рано встаёт — тому Бог подаёт». Или помогает. Что, в принципе, одно и то же. То есть вкальвай, не ленись — и у тебя обязательно получится.

И верующие, и атеисты постоянно ссылаются на Бога. По привычке, по традиции. Например, на вопрос: «Откуда на страну свалился политик имярек?» отвечаем: «Бог весть». Или «Бог знает (Бог ведает!)». Ну а когда тот же политик вешает избирателям на уши лапшу, раскатанную из розовых обещаний, пожимаем плечами: «Несёт Бог знает что!»

Ясны и понятны (прозрачны, как теперь полюбили выражаться) словосочетания «Бог миловал», «как Бог на душу положит», «Бог не обидел», «Бог прибрал», «Бог с тобой», «Боже мой»,

«дай Бог памяти», «избави Бог», «куда Бог пошлет», «давай Бог ноги», «как Бог свят» и т.п. Употребляем их к месту и не к месту — вопреки давней рекомендации не поминать Господа всуе.

По другим поводам, также не требующим особой расшифровки, часто произносим: «не Бог весть как (какой)», «не Бог весть что», «не приведи Бог», «помилуй Бог», «убей меня Бог», «побойся Бога», «Богом обиженный», «одному Богу известно», «отдавать Богу душу». В том же ряду — «Боже упаси», «ни Боже мой», «Божья милость», «Божий свет», «почил в Бозе»...

Об эмоциональной окраске обращений типа «вот тебе Бог, а вот — порог», когда не хочется кормить незваного гостя «чем Бог послал», говорить не приходится. Перечисленные выше слова и выражения (так же, как и оставленные между строк) ни капельки не поблекли за десятилетия гонений на религию. Насыщали живую речь образностью, расцветивали её немеркнущими красками. До сих пор, как новенькие.

К счастью, изменившиеся обстоятельства подтолкнули филологов вернуть заглавному слову прописную букву. С остальными формальными признаками религиозности тоже вроде бы всё пришло в соответствие. Начиная с повального восстановления разрушенных храмов. Жаль только, вместо воссоздания первоначального вида сооружения, как это удалось в советские времена с церковью Параскевы Пятницы в Чернигове, в спешке принялись возводить новоделы на бетонной и железобетонной основе. Один из них (церковь в Киеве на Подоле, где, по преданию, молился оперный князь Игорь), говорят, похож на древнего предка, однако вряд ли доживёт до конца XXI века. В подвалах вода, её не успевают откачивать.

Такое впечатление, что тотальным возвратом к счастливому прошлому занимались те же люди, которые столько лет вели нас в светлое будущее. Осваивают церковные обряды ударными темпами, не иначе. Не буду говорить о руководителях нашей страны. Сошлюсь, как принято в абсолютно незаангажированных СМИ Украины, на примеры из жизни «северного соседа». Сведущие люди не раз хихикали по поводу того, что первый президент России не той рукой крестился, а его преемник всё норовил похлопать по плечу патриарха. Что общего у российских и украинских элит, так это то, что сильные мира сего так и не выяснили: имеют ли право их охранники держать их свечки, когда сами они неистово крестятся?

Так и вертится на языке старинный фразеологический оборот: «ни Богу свечка, ни чёрту кочерга!» Но мода есть мода. Куда повернётся — одному Богу известно. Говорят, мода нынче предписывает нательные (подчеркиваю, нательные) крестики надевать поверх одежды. Чтобы все видели! Хотя сам факт крещения ещё не повод привлекать к себе внимание. По той простой причине, что верой не хвастаются, это таинство, в чём-то очень интимное и глубоко личное. Даже такой великий польский остро слов, как Ежи Лец, говоря о религиозности, попридержал свой ехидный язык и сказал: «На вопрос «верите ли вы в Бога?» отвечаю: об этом знает лишь Господь Бог».

Что истинные христиане выставляют напоказ? Дела и только дела! Которые «как Бог свят». А не те, которые «как Бог на душу положит». В позднесоветские времена подобное поведение называлось показухой и ничего общего с благими намерениями не имело. Даже тогда.

К сожалению, религиозность наравне с другими проявлениями духа настигло общее поветрие. Замочная скважина, в которую любили подглядывать извращенцы, увеличена до размеров теле- и киноэкрана. Особый кайф вызывают совокупления, во все века совершавшиеся под покровом ночи. Публика не возмущается, публика с интересом изучает подробности. Про поцелуи в засос на эскалаторе метро не говорю. Так же, как и про разговоры по мобилке. С одной стороны, спасибо соседям по троллейбусу за то, что у них «секретов нету от меня». Но как уберечь свою психику от чужих подробностей?

Возможно, в повальном увлечении чисто внешней стороной религиозности кроются причины параллельного существования на территории нашей страны нескольких не признающих друг друга православных церквей, а также неуёмного разрастания всевозможных сект.

Прежде храмы при больницах выполняли свою профилактическую и оздоравливающую души функцию. В бюджете богоугодных заведений — больниц — отдельной строкой проходило приобретение краски для пасхальных яиц. Довелось видеть отчёт Александровской (бывшей Октябрьской, а теперь снова Александровской) киевской больницы за 1912 год. В нём такая статья расходов значилась. В пудах.

До чего хотелось бы дожить, так это до того дня, когда «элитных» посетителей церковью перестанут называть «подсвечника-

ми». Построить храм — ещё не значит покаяться в грехах. Это лишь первый шаг к покаянию. Самый простой и поверхностный. Не затрагивающий, по большому счёту, душевных струн.

Репку вытаскивать, толкать застрявшую машину, строить дом — лучше сообща. А дорогу к храму надо искать в одиночку, торить своим умом. И чувствами. В любом случае, уповая на Бога, желательно не перекладывать на него ответственность за результат. Самому не плошать.

А ПОГОВОРИТЬ...

Стремление пациента подольше пообщаться с врачом вполне естественно. Описано в классической литературе. Но у врача нет времени на пустые разговоры. Он обязан думать о тех больных, которые ждут своей очереди за дверью кабинета. Пациент опутывает вопросами, а врач, подобно басенному петуху, пытается найти в непрерывном словесном потоке жемчужное зерно полезной информации. Неудивительно, что к концу приёма доктор измочален так, будто не сиднем сидел за столом энное количество часов, а полон свёклу или копал картошку.

К тому же — психологи не дадут соврать — существует тип людей-вампиров. В отличие от персонажей ужастиков, они выпивают у человека не кровь, а энергию. Потрошат собеседника, как повар курицу. Не всегда удаётся прийти в себя на второй и даже на третий день. К удивлению и обиде окружающих. Как им объяснить, что невидимые миру раны нанёс очередной вампир-пациент и что раны эти саднят и лишают равновесия?

Предшественники выработали неписанные правила взаимоотношений. Они призваны защищать доктора от посягательств пациента на его психику. Одно из главных — дистанция, которую ни в коем случае никому не позволено преодолевать. Вот ещё почему врачу не следует заниматься лечением своих родных и близких. Тут уж волей-неволей нарушишь умозрительную черту, отделяющую тебя от пациента. И этим лишишь себя возможности принимать объективные решения.

Каждый практикующий врач интуитивно пришел к открытию, позволяющим пресекать на дальних подступах поползновения вампиров. Не собираюсь учить учёного, однако готов поделиться некоторыми собственными наработками.

При первой встрече, например, категорически прошу пациента в следующий раз прийти ко мне с вопросами, изложенными письменно, заранее продумав и сформулировав, что его тревожит. Одна эта мера позволяет освободиться от блужданий вокруг да около проблем пациента, перейти к конкретным симптомам и признакам.

Врач и пациент — союзники при ликвидации заболевания, а никак не следователь и подозреваемый. Не дело врача клещами вытаскивать из пациента крупницы «вещественных доказательств». И не дело пациента уводить врача в сторону от своего заболевания. Но именно так происходит, если больной позволяет себе не готовиться к встрече с доктором.

А теперь перейдем к частностям. Любой практикующий врач с годами нарабатывает определенный перечень советов и рекомендаций, в действенности которых лично удостоверился. Но сталкивается с трудностями донесения полезной информации до пациента. Даже название лекарства приходится по несколько раз диктовать, затем проверять, правильно ли записано. Не говоря о более пространных рекомендациях.

Что делать? Как быть? Давать рекомендации в письменном виде! Теперь, когда компьютеры с принтерами торжественным маршем шествуют не только по частным лечебницам, но и по районным поликлиникам, размножить рекомендации в удобочитаемом виде не составляет труда.

Ещё лучше — набор рекомендаций сшить отдельной брошюрой, создать «персональный лечебник пациента». Чтобы больной всегда мог проверить себя: то ли лекарство, в предписанное ли время принимает и т.д. С другой стороны, врачу легче контролировать ход лечебного процесса. Уяснить, выполняет ли пациент предписания или продолжает считать, что забота о его здоровье — обязанность врача и только врача.

Вторая по численности категория пациентов нашей клиники — дети с различными формами неврологической недостаточности. В большинстве им поставлен страшный диагноз — детский церебральный паралич, болезнь, долгое время считавшаяся неизлечимой. Метамерные методики лечебного воздействия позволяют опровергнуть мрачный прогноз. Особенно, если активное лечение начато в первое полугодие-год жизни юного пациента. Львиная доля усилий по возвращению малыша в ряды здоровых детей приходится при этом на родителей и родственников. Ежедневные

массажи активных точек на теле больного ребенка, физические упражнения, диета, чередование бодрствования и отдыха и много других предписаний. В перерывах между лечебными инъекциями придётся всем взрослым членам семьи активно трудиться.

Подавляющее большинство родителей так и поступают, особенно те, кто живёт на периферии. Обычно по истечении трёх-четырёх месяцев после начала лечения мы приглашаем пациента в клинику. Чтобы убедиться, пора ли его снимать с учёта. Или уяснить, в каком направлении продолжать лечение.

И вот молодые родители из Киева привозят малыша. Жалуются, что лечение почти не помогло, что за истекшие три месяца сыночек не научился держать головку, а его сверстники давно самостоятельно сидят и ползают.

Осматриваю ребёнка. Действительно, почти никаких сдвигов. Ручки и ножки свисают как плети. А это что такое? На затылке у мальчика — ни одного волоска, они вытерты от постоянного лежания на спине. Иными словами, никаких процедур, кроме кормления да подмывания, родители с ним не проводили. Так причём здесь упреки в неэффективности новых методик лечения? Они рассчитаны на наступление с двух сторон. И если одна сторона манкировала своими обязанностями, то на кого ей нужно пенять? Вопрос риторический.

За последние семь-восемь лет я издал свыше 80 научно-популярных книг и брошюр. Все они — фактически расширенные рекомендации пациентам, страдающим от той или иной формы неврологической недостаточности, в том числе от остеохондроза позвоночника. Спросят, а когда же уважаемый автор находит время для выполнения прямых обязанностей по своей основной профессии? В том-то и штука, что эти книги пишутся без ущерба для лечебного процесса. Наоборот. Они в основном составлены из рекомендаций, которые доказали свою лечебную силу. И, добавлю, помогли сэкономить значительное количество времени на необязательных разговорах с пациентами. Без ущерба для течения лечебного процесса. Скорее, с пользой для него.

БРАНЬ НА ВОРОТЕ

Эти строки я писал за несколько дней до внеочередных парламентских выборов. Естественно, не знал их результатов: кто победил, кто проиграл и кто теперь входит в коалицию, а кто в

оппозицию. Хотел, правда, предварительно свериться с предвыборными опросами, да вспомнил, что пасьянс записных предсказателей часто зависит от уровня оплаты наличными их выкладок.

Бесспорно, выборы не пройдут даром, без последствий. Как для победителей списка из 21 коллективного претендента, так и для проигравших, оставшихся за бортом. Говорю о психологических травмах, о невидимых ранах, нанесённых участниками предвыборного процесса друг другу. Уж чем-чем, а подбором слов и выражений по адресу оппонента большинство представителей партий и блоков себя не утруждали. Старались ударить да ужалить как больнее. Без всяких там запретов и табу на брань массового поражения.

В книге о создателях пародийного образа XIX века, известного под именем Козьма Прутков, наткнулся на такой пассаж. Императора Николая I возмутил спектакль по пьесе «Фантазия». Он покинул театр на середине представления. Одному из братьев Жемчужниковых, крестных отцов Пруткова и, кстати сказать, прямых потомков по материнской линии последнего гетмана Украины Кирилла Разумовского, император бросил:

— Ну, знаешь ли, я не ожидал от тебя, что ты напишешь такую... — Николай Павлович сделал паузу.

— Чепуху? — подсказал Жемчужников.

— Я слишком воспитан, чтобы так выражаться! — холодно произнесло его величество.

Вы можете себе представить, чтобы наши сливки общества, те же кандидаты в народные депутаты, а они в приложении к табели о рангах, существовавшей в царской России, сплошь кандидаты в генерал-майоры и генерал-лейтенанты, споткнулись бы на слове «чепуха»? Не обдали бы собеседника как-нибудь поэнергичней и позаковыристей?

Устаревшее понятие «сливки общества» и сегодняшняя «элита» и впрямь не синонимы. Удивляюсь филологам. Куда они смотрят? Почему не протестуют против нашествия двусмысленного эпитета? Лет двадцать тому назад «элита» прилагалась исключительно к представителям растительного или животного мира, к «тщательно отобранному экземплярам, получаемым путем селекции для выведения новых сортов» (цитата из словаря). Элитная кукуруза, пшеница, трава. Элитные лошади, коровы, свиньи. Пристрастие приклеивать к людям «элиту» нашей славянской

традиции противоречит. Считать себя принадлежащим к «сливкам общества» — ещё так-сяк, сойдёт. Но пристегиваться к «элите», к экземплярам, получаемым путём селекции?..

Откуда вседозволенность и развязность пошла? Возможно, столь модные в избирательную кампанию обмена словесными ударами ниже пояса копируют драки и прочие контактные выяснения отношений из кинобоевиков. Где что ни кадр, то хруст вывернутой шеи, удар ногой под дых, вмазывание со всего размаху дубиной по носу, почкам и пяткам...

Как врач, перед глазами которого ежедневно проходят десятки пациентов, утверждаю: ни один удар по мягким тканям человека или по костным структурам не проходит бесследно. Обязательно аукнется. Даже если этот удар вызван, скажем, увлечением спортивными играми в молодости. О таком варварском виде спорта, как бокс, не говорю. Пример чемпиона мира из Америки, обладателя мыслимых и немыслимых титулов, у всех перед глазами. Мужуку ещё нет 60, а он уже более двадцати лет фактически развалина. Ведёт, так сказать, сугубо растительный образ жизни.

Часто на приём приходят убеленные сединами пациенты с жалобами на боли в левой ноге и правой руке.

— Что, — спрашиваю, — в студенчестве волейболом увлекались?

— Откуда вы знаете? — в ответ.

Да знаю, без очков понятно, что опорную ногу при прыжках человек перегружал задолго до достижения 21 года, до времени, когда пятка и нога окончательно окрепнут. С рукой — то же самое.

Если кто-то считает, что удар словом не оставляет следов, он глубоко ошибается. Пусть изменения в психике отнюдь не адекватны травмам в тех или иных структурах тела человека, но они имеют место. Саднят как настоящие раны. Вообще не заживают. И сводят людей в могилу намного раньше срока. Или доводят до психлечебницы.

Позволю себе сослаться на пример с обратным знаком, на положительное влияние приятных эмоций. Прямо по поэтической формуле: «Давайте говорить друг другу комплименты!» Канадские медики посчитали, до какого возраста доживают в среднем деятели Голливуда. Оказалось, что оскароносцы радуются жизни на четыре года дольше, чем номинанты престижной премии. А неоднократно награжденные и того дольше — на 6 лет.

После любых выборов мы с вами не устаём удивляться: и почему это представители разных партий, постоянно говорящие об искренней любви к матери-Украине, не могут в парламенте и за его стенами договориться и объединить усилия? Второе десятилетие поступают подобно басенным Лебедю, Раку и Щуке. С упорством, достойным лучшего применения.

А чему удивляться? Потому и не могут сесть рядком да поговорить ладком, что вылили на головы друг друга тонны словесной грязи. Отмыться от неё нет никакой возможности. Забыть — тоже.

Добро бы, если бы от подобных разборок доставалось лишь непосредственным участникам телешоу и прочих увеселений, засоряющих мозги избирателей. Тихо погрузили бы, дескать, ещё один активист безвременно сгорел на работе, простите, после словесных пощечин и ушибов. Что поделать — издержки профессии политика.

Но при этом страдают миллионы рядовых участников избирательного процесса, а значит, и вся родная Украина. Неужто целенаправленное доведение до сумасшествия не является уголовным преступлением?

V. ЕСТЬ ТАКОЕ МНЕНИЕ

ФЕМИНИЗАЦИЯ ВОСПИТАНИЯ

Старинная формула настоящего мужчины (состоящая из двух компонентов — «муж» и «чин») все чаще даёт осечку, потому что не учитывает, оставляет за скобками остальные достоинства и качества лица мужского пола. Они считались сами собой разумеющимися и обсуждению не подлежали. Тогда. Теперь, когда самым изысканным комплиментом женщине считается утверждение, что она — лучший мужчина, поневоле задумаешься. И огорчишься. Неужто эпитет «железный» окончательно сменил ориентацию и перекочевал к противоположному полу, которому извечно были присущи совсем другие прелести?

С романтическими героями ушедших эпох, хотя бы с тремя мушкетерами и д'Артаньяном, многих нынешних представителей рода человеческого с буквой «М» в паспорте и в истории болезни роднит разве что склонность к пьянству, хулиганству и безделью. Уж что-что, а отдыхать от трудов не всегда праведных да отвязываться по полной программе эти мастера шпаги и мушкета умели. Но при всем при том оставались хозяевами слова. У них в голове не укладывалось, как это — пообещать и не выполнить. Они считали святыми, не подвластными ревизии, понятиями отвагу, верность и дружбу. Не лозунгами для запудривания мозгов электората, а линией поведения. Не терпящей отклонений и колебаний вместе с изменениями конъюнктуры рынка, цены на газ или котировок на бирже.

Многие ли наши современники, выбритые до синевы и облаченные в военный мундир или партикулярное платье, имеют моральное право громко произнести: «Честь имею!»? Не в этом ли нюансе причина живучести на сцене и на киноэкране персонажей романов Александра Дюма? Благодаря им хоть можно помечтать о поступках мужских и мужественных. И тем успокоить душу.

Двадцатый век выжег огнём и мечом несколько поколений генофонда. Мужчин. Их место на работе и дома заняли женщины. Прямо по тексту горькой частушки той страшной войны: «Я и лошадь, я и бык, я и баба, и мужик!». Возможно, вынужденная рокировка не слишком сказалась на качестве и количестве продукции пашен и заводов. Но что касается передачи от поколения к поколению духовных ценностей — тут полный провал. Профессии воспитателей, учителей, да и врачей стали женскими. Эдаким эфемерным эквивалентом легкого труда по сравнению, скажем, с работами по прокладке дорог и строительству дамб.

Безжалостный коток войны, проутюживший наши земли почти три четверти века тому назад, оставил миллионы и миллионы семей без дедушек. Всё так. Но на счёт последствий той трагедии никак нельзя отнести факт, что в начале XXI века на территории Украины смертность среди мужчин работоспособного возраста в 3–4 раза превысила смертность среди женщин. Из-за «неправильного образа жизни». Как деликатно в своих отчетах отзываются медики о последствиях пьянства и прочих интоксикаций. Мы вновь столкнулись чуть ли не с послевоенными показателями, когда соотношение мужчин и женщин составляло 1 : 1,4. В абсолютных цифрах, по данным на 1 января 2007 года, из 46 465 691 человека, населяющего нашу страну, мужчин — 21 434 680. А женщин — 25 031 011.

Печальную тенденцию искусственным оплодотворением не перешибить, хотя оно налажено и поставлено на поток. Из мальчиков надо еще вырастить мужчин. Тут не обойтись без традиций, обычаев, преемственности. А откуда их взять, если цепочка столько раз прерывалась и никак не восстановится?..

Женщина, в муках родившая, до последнего вздоха ощущает себя защитницей своего чада. Поел ли, пописал, покакал? Не простудился бы, не ушибся, не заболел! Забот — на всю жизнь. До пенсии. Не своей — сыночка.

Виновата ли школа в пороках подрастающего поколения? Возможно, и даже точно. Во-вторых и в третьих — из-за тупых учебных программ, устаревшего оборудования и отсутствия просторных спортивных залов. А во-первых — в учебных заведениях та же картина, что и в семьях. В роли воспитателей

и преподавателей выступают преимущественно женщины. Учат по своему образу и подобию. Не могут иначе.

Не застал раздельного обучения в школах. В XXI веке возвращение к «мужским и женским монастырям» вообще не имеет смысла. И всё-таки как не вспомнить, что в прежние века в дворянских, купеческих и богатых мещанских семьях с отпрысками по мужской линии занимались гувернеры, за малышами присматривала не нянька, а дядька. Часто отставной солдат, полной мерой хлебнувший мужской каши.

Безотцовщина повымела представление о мужском начале в семье, лишила твердого духовного стержня, основы характера. Нашествие маменькиных сынков превращает общество в женоподобное желе. Лишает национальную идею, о которой столько говорено, опорно-двигательного аппарата. Движущей силы.

Идеология феминисток, под каким бы соусом она ни подавалась, есть реакция женщин на женоподобных мужчин. Невдомёк этим продвинутым дамам, что мужеподобные женщины — такая же патология, если не хуже. Как любой перекосяк. Народ без мужчин — аморфная масса рабов, что, по свидетельству историков, прекрасно понимали завоеватели древности. Поголовно вырезали мужскую часть населения, чем обеспечивали себе спокойную жизнь в обозримом будущем. Без восстаний и волнений.

Экономические и политические кризисы, возникшие в недрах страны или привнесённые извне, преодолимы. При одном непременном условии: количество мужчин по паспорту должно совпадать с числом мужчин по воспитанию, поведению и поступкам. Тогда политики поостерегутся опускаться до публичных выяснений отношений: кто что сказал, подумал или умолчал. Начнут заниматься делом. Не будут загребать жар чужими руками и прятаться в переломные моменты за чужие спины. Перестанут получать удовольствие от унижения ближнего и заострять локти на точиле интриг. Научатся брать ответственность на себя.

Поскорее бы вернуть мужскую составляющую в воспитание подрастающего поколения! В этом спасение. Только при таком раскладе к экономике приложатся блага и благосостояние. В обязательном порядке.

А пока надёжные плечи и надёжные руки в дефиците — о движении вперёд и выше остается только мечтать. Чем наши политики и занимаются...

ПЕРЕЖИТКИ КОММУНАЛЬНОЙ КУХНИ

Древним рецептам не следует слепо доверять. Помню, мы внедряли китайские предписания по иглоукалыванию. На выходе получали десять, от силы двадцать процентов лечебного эффекта. Бились, бились, пока не засомневались. Нет, не в методиках, внедренных 5 тысяч лет (50 веков) тому назад. В том, *как* лечим, были уверены. А вот *кого* лечим — вопрос. Не в смысле национальности или расы. Хотя никакой не секрет, что навыки и обычаи в разных концах света возникали не на пустом месте. Кому-то из молодых сотрудников пришло в голову поинтересоваться: какой пище древние китайцы отдавали предпочтение? Выяснилось: большинство народа в тогдашней Поднебесной не имело возможности потреблять белки и жиры животного происхождения.

Пошерстили истории болезни, поговорили с пациентами — и сами удивились: больные, состояние которых благодаря иглоукалыванию значительно улучшилось, отдавали предпочтение вегетарианской диете. Круг замкнулся, всё встало на свои места.

Что уж говорить о заболеваниях и недугах, связанных с такой эфемерной субстанцией, как душа. С психологическим состоянием пациентов. Тут уж не обойтись без оглядки на всяческие ускорения, на которые столь богаты век ушедший и текущий. Замечу, опять же, моряки давно перестали верить приметам — форме облаков, цвету заката или поведению чаек. Во времена парусников, когда время неторопливо перелистывало страницы, приметы срабатывали, как швейцарские часы. А когда в двигателе тысячи лошадиных сил, поди разберись — обойдешь на повороте намечающуюся бурю или, наоборот, попадешь в неё.

К чему веду? А к тому, что рецепт библейского Моисея по выдавливанию из себя психологии раба за 40 лет блужданий по пустыне не может считаться панацеей на все случаи жизни. Хотя бы потому, что в рабовладельческом Египте, откуда Моисей уводил свой народ, не имели представления о коммунальной кухне и её синдромах, возникших на наших просторах в двадцатых годах XX века и столь блистательно описанных писателем М.М. Зощенко. Метастазы чудовищной болезни, порожденной благородным желанием отнять и поделить, разъедали не толь-

ко душу. Они пробирали до печёнок и костей, живого места не оставляли.

От начала строительства хрущёвок и переселения в отдельные квартиры прошло более 40 лет. А поди ж ты, нравы коммунальной кухни крепко держат людей в своих объятиях и подоброупоздорову отпускать не собираются.

Давно никто в прямом смысле слова не плюёт в кастрюлю соседа и не кайфует от возможности выкрутить его лампочку в туалете. Зато способы вытирания сапог о душу встречного-поперечного достигли иезуитских высот и фантастических превращений.

Включишь радио или телевизор, раскроешь свежий номер газеты... На тебя хлынет поток словесной грязи, густо настоянной на коммунальной ненависти. А подбор выражений? *Свои*, то есть сторонники и единомышленники, — это всегда *команда*, а соседи (по парламенту, по стране, наконец) — *банда*. Никак не иначе. Опять же, плечом к плечу «с нами» идут спонсоры, предприниматели и бизнесмены, а «с ними» — олигархи, казнокрады и взяточники.

Плохие примеры заразительны. Недавно довелось побывать на юбилейном торжестве толстого литературного журнала. Приятная, интеллигентная публика. На лестнице — шелест слов: «Проходите, пожалуйста!» — «Только после вас!» На сцене — камерный оркестр Черниговской филармонии. Рекомендую, отличные музыканты.

А за сценой... Страшно сказать, что там происходило. Редакция журнала взяла на два часа в аренду зал, но спустя пять минут после истечения оплаченного срока в помещении ещё находились гости праздника. Тут же, не стесняясь публики, заместитель директора одного из самых культурных учреждений Киева вылила на виновника задержки такой ушат словесных отбросов, что — прямо по сказке Андерсена — зловонные потоки, казалось, затопили историческую часть города и его главную городскую магистраль по самые маковки тортообразных зданий.

Нынче романы XVIII—XIX веков читаются, как захватывающая фантастика. Надо же, оскорбление словом приравнивалось к физической травме! Право на дуэль, на общественную сатисфакцию позволяло не столько смыть кровью незаслуженную обиду, сколько вернуть душе равновесие. Недавно ученые-медики подсчитали, что причиной более 70 процентов заболева-

ний человека являются... стрессы, волнами прокатывающиеся, подобно цунами, по нервам и внутренним органам.

Порой недоумеваешь: почему это активными носителями коммунального сознания являются люди, радеющие, если верить их утверждениям, за интересы народа? Хотя они в своём большинстве не провели детство и юность в квартирах на семь-восемь хозяев, а летом закалялись не в пионерских лагерях, а на государственных дачах своих номенклатурных родителей. И в общественном транспорте давно не передвигаются, предпочитают бронированные автомобили.

Думал я над этим вопросом. И пришёл к выводу, что лидеры партий и блоков желают хотя бы на словах быть поближе к избирателям, к народу. Доказать электорату, что они свои в доску и точно такого же коммунального поля ягоды, как остальные.

По средствам массовой информации время от времени прокатываются призывы ограничить депутатов и чиновников в льготах и привилегиях. Что касается их зарплат и пенсий — точно знаем: поговорят и успокоятся. Себя не обидят. Но в чём можно быть уверенным на сто процентов, так это в том, что за льготу поливать оппонента грязью без риска попасть под статьи Уголовного и Гражданского кодексов будут стоять до конца. Эту привилегию избранники и слуги народные никому не отдадут. Сжились с ней.

Когда мы окончательно преодолеем в себе синдром коммунальной кухни, я лично предсказывать не берусь. Наличие его в нашем менталитете — это, как уже говорили, 70 процентов предпосылок к различным заболеваниям: инфарктам, инсультам, диабету, неврастению и другим тяжелейшим недугам. Одно ясно: пока не ликвидируем на корню этот синдром, разговоры о защите здоровья нации — пустая трата времени.

МОРАЛЬНЫЕ ТРАВМЫ

Депрессия обходит на повороте болезни, извечно считавшиеся смертельными врагами человечества. Не сегодня-завтра возглавит список опаснейших недугов. Что тогда?

Тогда будет плохо. Совсем плохо. Привычными медикаментозными и профилактическими мерами не спастись. Возбудитель депрессии, подобно легендарному поручику Кижe,

«фигуры не имеет», поскольку не микроб, не вирус и даже не генетический код. Скорее, к нему подходит новомодный эпитет «виртуальный». От того, что травмы невидимы миру, — ничуть не легче. Подчас они со смертельным исходом.

Владимир Высоцкий точно разграничил нюансы, когда написал: «Я не люблю, когда стреляют в душу, // Тем более, когда в неё плюют!» Вдруг подумалось: как же эти строки перекликаются с хрестоматийным стихотворением Лермонтова: «Погиб поэт — невольник чести. // Пал, оклеветанный молвой...».

Оба поэта сказали об одном и том же. О том, что к мошенничеству, клевете, подлости, обману, хамству прибегают люди определённого пошиба. Те, для которых честь и совесть, сострадание и сочувствие — пустой звук. Такой вывод сам по себе выплывает, если перевести стихи поэтов на житейско-бытовую интонацию.

С этого места поговорим подробнее. В последние годы любовью из нас чувствует себя обжуженным и обманутым по нескольку раз на день. Или обхамлённым. В маршрутке, в кабинете начальника, в метро, в супермаркете, дома у телевизора. Стрессы, стрессы и ещё раз стрессы. Случается, повезёт — удастся по дороге увернуться. Всё равно десятки злых глаз в троллейбусе поделаются с тобой излишками негативной энергии. И добьют.

Придётся домой, поешь. Включишь «ящик» в надежде успокоиться. Ан нет! Любой телеканал норовит подвергнуть тебя массивной психологической атаке. Вдолбить, к примеру, что упомянутый М.Ю. Лермонтов отвёл Печорину судьбу не лишнего человека, как учили в школе, а коммивояжера по продаже женских прокладок, средств от кариеса, прыщей на лице и волос на ногах. Остальные классики творили не с лучшим прицелом. Видимо, и для них реклама, как выразился самый большой поклонник телевизионной свободы слова, «дело святое и первостепенное».

Лишь в одном случае рекламные ролики, представляется мне, имеют право на жизнь. Это когда они перемежают горячие схватки политиков на различных тики-таки-шоу. Яркие цвета, внятный звук и дикция, отличная актерская игра оживляют унылые лица участников шоу и деловые физиономии уж очень незаангажированных ведущих. Хоть есть на кого посмотреть, раз уж нечего слушать.

Всё смешалось в нашем королевстве. Профессионального вора от мошенника-чиновника и шулера-политика можно отличить исключительно по методам и методикам «работы», но никак не по конечному результату. Результат один, и он однозначен: «Было ваше — стало наше!»

В одной из сетей супермаркетов постоянных покупателей прельщают «баллами». Получаешь чек — и радуешься количеству денег, оставленных в кассе. Три месяца балдеешь от счастья и надежды, а на четвёртый тебе присылают бонус на... 2 процента потраченной суммы. Только теперь понимаешь, что обещанный двухпроцентный навар успел «похудеть» в унисон с инфляцией.

На карточку постоянного клиента ловят и хозяева аптек. Пенсионерам предлагают не двух-, трех- или пятипроцентную скидку, а сразу десятипроцентную. Случайно от соседа узнаёшь, что точно такие же лекарства, но купленные не на центральной улице, а в переулке за углом и без всякой скидки, обходятся на 20 процентов дешевле. Вот вам и щедрая забота о «наиболее незащищённой части населения». Получается совсем-совсем наоборот.

Примеров чем дальше — тем больше. За день можно отметить до десятка попыток чужих рук залезть в карман. Удачных или неудачных — другой вопрос. Но и те и другие портят настроение. К тому же, выступают в комплексе с традиционным хамством. Страшная смесь. Кожей чувствуешь, как тебя постоянно унижают и растаптывают.

В странах, которые принято называть развитыми, давно определили оборотную сторону рыночных отношений. Древнеримская пословица «Человек человеку — волк» обрела при диком (и не диком!) капитализме новое дыхание. На Западе люди обзаводятся личными психоаналитиками. Встречаются с ними раз в месяц. Облегчают душу. Дантиста можно пропустить, к визажисту не пойти, а к психоаналитику — регулярно и обязательно.

Помнится, профессия психоаналитика вызывала саркастическую улыбку у советских людей. Нашему человеку легче было пожертвовать рукой или ногой, чем сообщить доктору, что у него, кажется, крыша поехала. Пора отвыкать и перестраиваться. В том числе — медицинским учебным заведениям. Им — в первую очередь. Свято место пусто не бывает.

Его обязательно займут (если уже не заняли!) шарлатаны-экстрасенсы и обманщики других калибров.

Пока суд да дело, желательно взять спасение утопающих в свои руки. Для начала — зарубить на носу давний совет: «Играй, мой сын, но не отыгрывайся!» В смысле, раз попавшись, не испытывай больше судьбу в казино, в обществе «одноруких бандитов», в супермаркетах, среди любителей проводить разного рода «акции» и распродажи.

У телевизора — труднее. Там на экране детектив, там интрига. Но зачем нервничать из-за вмешательства рекламы, когда лучше её от души поблагодарить?! За возможность прервать беспробудное сидение-лежание и размяться. На кухне или в ванной. И тем самым убережешь себя от большинства болезней сердца, внутренних органов, глаз и нервной системы.

Депрессия, утверждает статистика, портит жизнь 40–60 процентам взрослого населения страны. Кто спорит — в основе разрастающейся, как снежный ком, эпидемии лежат и другие причины. Например, экология. Всё так. Но не замечать надвигающуюся беду, надеяться, что она пройдёт стороной, наивно. Рост количества самоубийств мрачно свидетельствует об укоренившейся депрессии. Моральные травмы как никакие другие обладают способностью включать механизмы самоуничтожения. На сознательном и подсознательном уровне.

Есть диагнозы, в которых врачу всегда хочется ошибиться. Но не всегда получается. Депрессия — из этого ряда.

СЛОВО И ДЕЛО

Боль в позвоночнике, в его поясничном отделе — довольно частое заболевание. Допустим, есть возможность обследоваться, проконсультироваться у самых-самых светил по этой части. Воспользуемся.

Первый же научный корифей предложит раздеться до пояса, пройдётся чуткими пальцами по позвоночнику в положении стоя и лёжа. Приложит к спине нашпигованный электроникой прибор. Снова и снова зафиксирует взглядом движения стрелки, перепроверит реакцию пациента на прикосновение к болезненным точкам и твердо произнесёт:

— Классическая люмбалгия.

Согласен, диагноз поставлен квалифицированно.

Следующий профессор повторит с некоторыми перестановками манипуляции предшественника. Разве что не зафиксирует внимание на рентгеновских снимках. Или наоборот — львиную долю времени потратит на их изучение. И придёт к выводу:

— Классическая люмбосакралгия.

Кто бы спорил! И этот заведующий кафедрой прав на все сто.

Третий знаток сначала захочет ознакомиться с результатами обследования на магнитно-резонансной томографии. Или это будет настолько опытный доктор, что ему достаточно одного взгляда на пациента, на его манеру укладываться на кушетку, чтобы определить причину недуга:

— Вертеброгенный радикулит.

Подтверждаю! Спорить нечего.

Очередной доктор, возможно, потратит на осмотр пациента больше времени. Или меньше. Вердикт его однозначен:

— Люмбаго.

Нечего возразить. Все признаки люмбаго присутствуют.

Для чистоты эксперимента напросимся ещё к одному профессору. Свое мнение он тоже обозначит термином. Будет настаивать на нём с темпераментом пятикурсника:

— Люмбоишиалгия!

А вы знаете, заведующий отделением прав. Попал, что называется, в десятку.

Можно бы продолжить эксперимент, но ограничимся пятью заключениями. Фактически каждый из наших консультантов установил один и тот же диагноз. Просто это были представители разных научных школ. Они продемонстрировали взгляд на предмет, соответствующий научным представлениям той альма-матер, в которой учились. Или стажировались. Или работают.

Любопытно, что в попытках договориться о терминах дальше всех в медицине продвинулись психиатры. Они давно сводят диагнозы к буквам и цифрам. Правда, с целью конспирации. Им важно скрыть от посторонних глаз конфиденциальную информацию.

Большинство заболеваний человека, в том числе то, о которое ломали копья эрудиции пять наших консультантов, можно свести к формуле. Чтобы уже без всяких словесных разночтений.

На мой взгляд, проще всего это сделать с оглядкой на метамерное строение тела человека и на семь структур, из которых состоит каждый метамер и всё тело в целом. Высказался по этому поводу в кругу врачей, они идею поддержали. Думаю и уверен, в конце концов, мы придём к одному знаменателю. Уже сейчас число известных заболеваний человека перевалило за сто тысяч. Просто-напросто слов не хватит, если и дальше обходиться без формул.

Но вернёмся к заочному консилиуму на предмет боли в спине. Специалисты в любой области — в медицине или в строительстве, гуманитарии они или технари, — всегда поймут друг друга. Нестыковка терминов для них не преграда. Они готовы приложить к своему поприщу высказывание театрального гуру Станиславского о том, что нужно любить искусство в себе, а не себя в искусстве. То есть целиком отдаваться делу своей жизни. Как те консультанты, которых мы процитировали.

Такой подход характерен для специалистов во всех областях человеческой деятельности. Вернее, почти во всех. Власти предержавшие, считающие себя политиками, придерживаются других установок. Со словами-терминами у них как раз в порядке. Тут без расхождений. В начале 2008 года, например, говорили об укреплении гривны, росте валового продукта, возврате вкладов, наполнении потребительской корзины, коалиции. К зиме диагноз круто изменили: кризис, дефолт, падение гривны, урезание потребительской корзины, коалиция. Но что интересно? Произносили одни и те же слова чуть ли не хором. Но в зависимости от принадлежности к партии, должности и наличия счёта в забугорном банке подразумевали совсем другое. Противоположное.

Сначала мне, наивному человеку, казалось, что это издержки поверхностного образования и скромных умственных способностей дилетантов. Налицо, так сказать, жертвы несколько переименованного лозунга позднего советского времени: «Год великого перелома: середняк пошёл в политику». Потом понял, что всё не так просто. Перед нами люди, которые в пику Станиславскому любят не политику в себе, а себя в политике. И поступают соответственно. Исповедуют принцип: кто громче крикнет и больше пообещает — тот и пан.

Хочешь, не хочешь, а приходишь к выводу, что профессионалы в любой области — это те люди, которые выполняют взятые на себя обязательства. А политики — узкие специалисты. По обещаниям. Их принцип: «После нас хоть потоп, трава не расти». И то и другое, к сожалению, непременно сбывается.

Невозможно даже предположить, что врачи у постели умирающего вместо диагноза вывалят на головы друг друга охапки площадных ругательств. А политики ничтоже сумняшеся ведут себя только так. Получают удовольствие от словесных баталий. Им зарплату не плати, только дай поболтать на пиру во время чумы. Или во время кризиса. Чтобы каждому по микрофону.

Кажется, политику хотят состыковать с наукой. Вот и специалисты этого профиля появились — политологи. Звучит! Почти как уважаемые проктологи, урологи, гинекологи и прочие знатоки своего дела. Остаётся дожидаться, когда политики станут профессионалами и научатся отвечать за свои слова. Будем надеяться, что это случится раньше, чем они развалят страну.

ЧЕСТЬ ИМЕЮ!

Сверил свои ощущения со словарями. Со страниц четырёхтомника Владимира Ивановича Даля пахнуло романтическим девятнадцатым веком. Привожу дословно: «Честь — внутреннее и нравственное достоинство человека, доблесть, честность, благородство души и чистая совесть». С людьми, обладающими такими качествами, — хоть в разведку, хоть на край света. Ничего не страшно.

Если верить писателю А.И. Куприну и другим авторитетным свидетелям, постановления суда офицерской чести обжалованию не подлежали и выполнялись неукоснительно. При том, что ответчику отводилось несколько минут и выдавался один патрон...

Представляете, какотреагировали бы господа офицеры на директиву упразднить суд офицерской чести и передать его функции антикоррупционной комиссии? Органу, о создании которого грезят с трибун разной высоты нынешние власти держащие. Дескать, нет другой возможности обуздать коррупцию (продажность) в министерствах, ведомствах и на местах.

Она на всех уровнях цветёт махровым цветом и душист на корню как доблесть, так и честность.

Когда денег в бюджете страны куры не клюют, создание ещё одной комиссии позволяет прибрать к рукам бесприютные потоки дензнаков. И только. Расширение штата чиновников (при всём нашем уважении к их нелёгкому труду) никогда не приводило к росту показателей их деятельности. А когда речь идёт о таком тонком и труднодоказуемом деле, как мздоимство, — и подавно. Тут и патентованный способ — повышение ответственным лицам денежного и пенсионного содержания до заоблачных высот — никак не отражается на отношении к служебным обязанностям. Наоборот: размер взятки они тут же начинают приводить в соответствие с суммой официального оклада.

Что перед Новым, 2009-м годом, красноречиво проиллюстрировала история со львовским судьей Зварычем. Обыск в его кабинете подтвердил упорные слухи: подпись сего судейского крючка под желанным приговором или постановлением обходилась взятодателю в сто тысяч и более условных единиц. У Зварыча обнаружили миллионы неучтённых долларов и гривень.

Можно охать да ахать по поводу заgreбучести рук судейского чиновника первого ряда. А лучше обратить внимание на его коллег по работе. Всё-таки юристы высшей квалификации, в чьих руках судьбы сотен и тысяч людей. И такие люди у себя под носом ничего не видели и не замечали. Пушкинскую формулу «Ах, обмануть меня не трудно, я сам обманываться рад!» применяли явно не по назначению. Никто ведь не мешал львовским судьям соединить отдельные факты и фактики в цепочку. Одёрнуть паршивую овцу, чтобы не портила стадо. Однако коллеги Зварыча лишь покрепче затянули кокетливую повязку на глазах. Повязку, которая приличествует исключительно богине правосудия и только во время судебного заседания.

Кстати, в Национальном союзе журналистов комиссия по этике (прототип антикоррупционной) давно существует. Но! Но! И ещё раз — но! Комиссия в полном составе делает вид, что не замечает постоянных подтасовок и откровенных подлогов в телепередачах и на страницах газет. И это профессионалы, чьё ремесло — справедливость. Недавно, опять же в

канун Нового года, газета из Ивано-Франковска разразилась грязной антисемитской статьёй. Вопиющее нарушение не просто этических норм — законов страны. На заборе гадости писать и то уголовно наказуемо, а тут — на страницах издания с многотысячным тиражом. Прокуроры вкупе с прочими охранными воинами набрали в рот воды. Не удивляемся. Они у нас постоянно прикидываются инвалидами по зрению и слуху. Тем более интересно: из кого же комплектовать будущий антикоррупционный орган? Короче, если бы глава объединения евреев Украины по фамилии Рабинович не возмутился, то вообще читатели в Ивано-Франковске пришли бы к выводу, что только так, как изложено в местной газете, следует думать и поступать.

Содружество людей в белых халатах тоже не без греха. Припомним тех же ортопедов, которые заковывают юного пациента в гипсовый панцирь, чтобы через пару лет тот дозрел до операции. А рост количества операций на позвоночнике? А рецепты на дорогостоящие лекарства в определённой аптеке?

Делают ли подобные поступки честь членам нашего сообщества? Отражаются ли они на репутации? Вопросы с однозначным ответом. Нишенские зарплаты — не оправдание. Нет, я, как любой нормальный человек, не в восторге от очередного замораживания заработной платы бюджетникам, под каким бы соусом сия операция ни проводилась и какими бы причинами ни оправдывалась. Из подтекста универсалов, посланий и обращений к народу предательски выпирает скрытый смысл, заключённый в поговорке: «Сытый голодного не разумеет».

Честь и достоинство. Человеческое и профессиональное. И то и другое выше материального эквивалента. Ибо не продаётся. Каким бы странным сей факт ни казался рьяным поклонникам рыночных отношений.

Старинное интеллигентское «Я ему руки не подаю», слава Богу, не исчезло окончательно из обихода. Его и реанимируем. Уверен, оно эффективнее большинства мер и мероприятий, предусмотренных как Административным, так и Уголовным кодексами. Это как пощёчина подлецу. Её никакими наградами не заштриховать.

Ни в коем случае не призываю к доносительству. Без гадалки понятно, что антикоррупционная комиссия с первых же дней

потонет в «сигналах с мест». Тут без вариантов. «По указу от 37-го», свидетельствуют архивы, погибли миллионы людей. Доносов «в органы» поступило тогда в разы больше...

Прилюдная реакция на продажность коллег по работе, выраженная хотя бы таким бескровным способом, как неподавание руки, подейственнее иных указов. И уж точно может остановить человека от дальнейшего сползания в пропасть коррупции.

Легко ли говорить правду в глаза? Трудно. Во все времена. Но надо же кому-то начать. С себя. Почему же не медикам, большинство из которых — бюджетники. А бюджетникам воистину нечего терять, кроме своих цепей. Глядишь, судьи с журналистами и прочие пролетарии интеллектуального труда подхватят инициативу, чтобы общими усилиями вернуть понятия «честь» и «честность» на их законное место.

Смысл фразеологического оборота «Честь имею!» лишь по форме моральный. По содержанию — экономический. Если взвесить да посчитать. Это я не нам с вами, это я господам-законодателям напоминаю.

СОДЕРЖАНИЕ

I. ЕСТЬ ТАКОЙ ГРЕХ.....	3
Первостепенное удобство.....	3
Ноги вверх!.....	6
Стограммовые кандалы	8
Пить или не пить?	11
Постпраздничный синдром	14
II. ЕСТЬ ТАКИЕ ПОЖЕЛАНИЯ.....	17
За забором.....	17
По зёрнышку	20
Календарь, который не врёт.....	22
Прокрустово ложе	25
Что имеем — не храним	28
III. ЕСТЬ ТАКИЕ ОБСТОЯТЕЛЬСТВА	32
Кодекс приват-доцента Каковского	32
Автографы на спине.....	35
Плюс папаинизация всей страны?	38
Не обманешь – не продашь?.....	40
Анализ на остеохондроз	43
Грешное с праведным	46
IV. ЕСТЬ ТАКАЯ НЕОБХОДИМОСТЬ.....	50
В кольце примет	50
Феноменальная защита	52
Бог в помощь!	55
А поговорить... ..	58
Брань на ворота	60
V. ЕСТЬ ТАКОЕ МНЕНИЕ.....	64
Феминизация воспитания.....	64
Пережитки коммунальной кухни	67
Моральные травмы.....	69
Слово и дело	72
Честь имею!.....	75

Громадсько-політичне видання

Берсенев Володимир Андрійович

Маю за честь!

(Російською мовою)

З кінця 2007 року до початку 2009 року газета «Новости медицины и фармации» регулярно публікувала есе заслуженого лікаря України, директора київського Інституту проблем болю В.А. Берсенєва. Виступи постійного автора газети стосувалися злободенних проблем життя країни і співтовариства медиків. Тому й виникла ідея зібрати роздуми доктора В.А. Берсенєва під одною обкладинкою в книзі «Маю за честь!».

Відповідальна за випуск *Т. Брандіс*

Технічний редактор *С. Сінельников*

Верстка *А. Сидельников*

Коректори *С. Шнейдерович, Т. Бережна, Л. Карбовська*

Підп. до друку 23.03.2009. Формат 60x84/16. Папір офсет.

Гарнітура «Newton». Друк офсет.

Ум. друк. арк. 4,65. Обл.-вид. арк. 4,88.

Тираж 1 000 пр. Зам. № 7221 від 24.03.2009.

Видавець Заславський О.Ю.

пр. Ленінський, 25/126, м. Донецьк, 83102

www.mif-ua.com, тел.: 8(062)338-21-11

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи

ДК № 2182 від 13.05.2005

Друкарня Приватне підприємство «Астро»

вул. Артема, 63а, м. Донецьк, 83000

Свідоцтво суб'єкта видавничої справи

ДК № 2047 від 24.12.2004